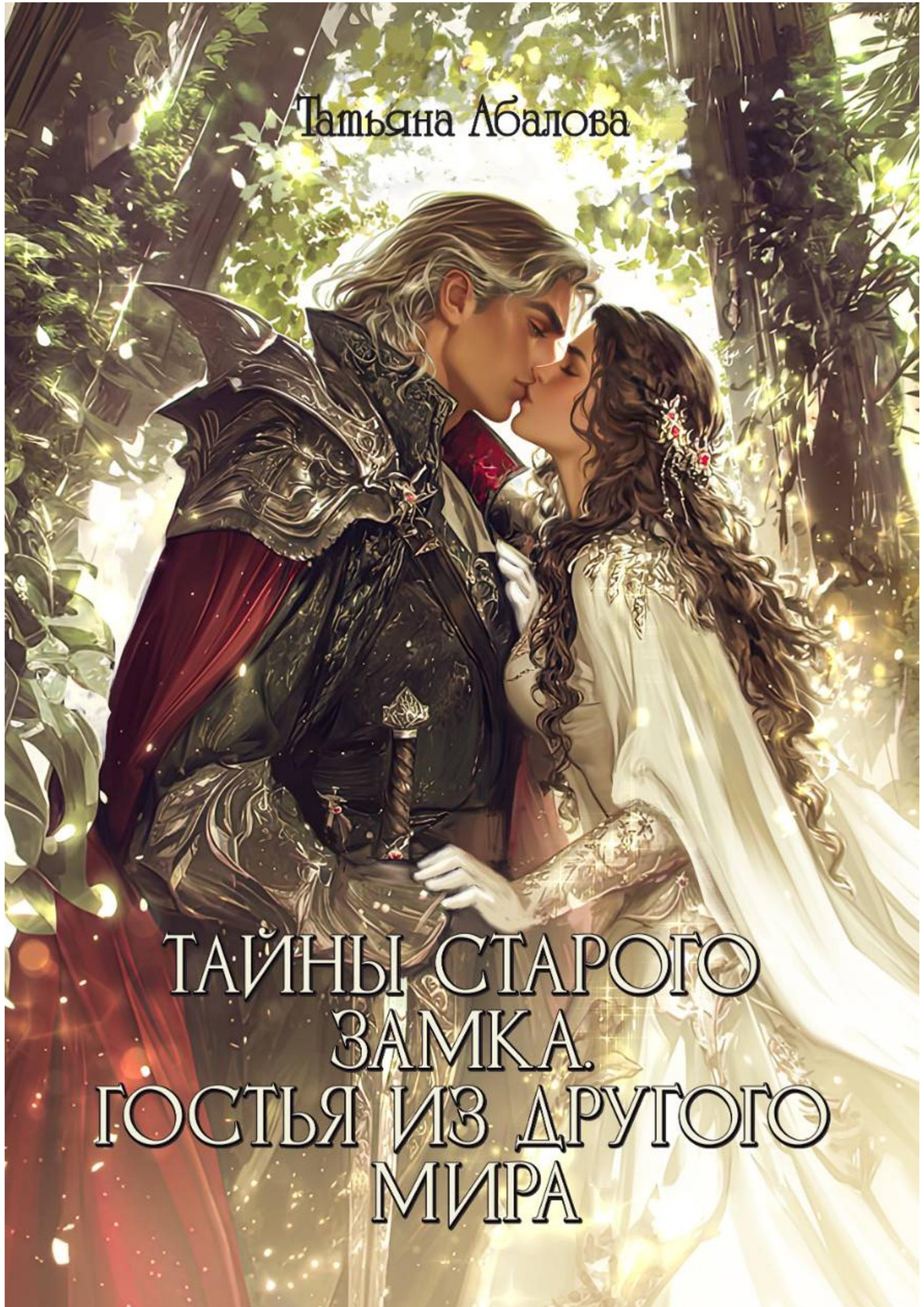


The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a sun-dappled forest. The man, on the left, has long, wavy blonde hair and is wearing ornate dark armor with a red cape. He is holding a sword and looking down at the woman. The woman, on the right, has long, dark, wavy hair adorned with a floral headpiece and is wearing a white, flowing dress. They are about to kiss. The scene is filled with soft, golden light filtering through the trees.

Татьяна Абалова

ТАЙНЫ СТАРОГО
ЗАМКА.
ГОСТЬЯ ИЗ ДРУГОГО
МИРА

Татьяна Абалова

**Тайны старого замка.
Гостя из другого мира**

«Автор»

2026

Абалова Т.

Тайны старого замка. Гостя из другого мира / Т. Абалова —
«Автор», 2026

Нельзя читать чужие дневники. Лиза знала эту истину с детства. Но она не подозревала, что оказавшаяся в ее руках тетрадь не просто черновик первого маминого романа, а ее исповедь. И все события, описанные в нем – реальность, происходящая в чужом мире. Ее мама – попаданка, которая смогла вернуться.

© Абалова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тайна старого склепа	5
Глава 2. Ключ	9
Глава 3. Первое знакомство	13
Глава 4. Сестры	17
Глава 5. Тяжелый разговор	21
Глава 6. Невеста генерала	25
Глава 7. Попытка номер один	29
Глава 8. Пропажа	33
Глава 9. Королевский бастард	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Татьяна Абалова

Тайны старого замка.

Гости из другого мира

Глава 1. Тайна старого склепа

Лиза стояла с отцом у могилы матери. Они молча смотрели на памятник плачущего ангела. У него было лицо любимой жены и мамы, ушедшей, когда ее дочери исполнилось двадцать. В руках темноволосой девушки подрагивали белые розы, в руках отца – рослого мужчины с седыми висками, алые.

Он присел на корточки и, вздохнув, положил букет на надгробный камень рядом с эпитафией. «Мы верим, что ты ушла в мир своих фантазий». Елизавета стерла набежавшую слезу. Марина Верховская была известной писательницей, и ее книги до сих пор издавались и переиздавались.

– Пойдем, Лизун? – отец поднялся.

– Папа, подожди меня в машине. Я еще немного побуду здесь.

Он кивнул и неспешно направился к выходу. Лиза долго смотрела ему вслед. До тех пор, пока фигура в черном пальто не скрылась за поворотом. Положив свои цветы рядом с алыми розами, дочь погладила влажный после дождя могильный камень.

– Я люблю тебя, мама, – прошептала она и, больше ни на миг не задерживаясь, пошла в противоположную сторону от той, куда ушел отец.

Немного попетляв между могилами и выйдя на прямую дорогу, Лиза побежала. Холодный ветер раздувал полы распахнутого пальто и трепал волосы, но ей было жарко. Она торопилась к тому странному месту, куда ходила только с мамой. Впервые в далеком детстве, а в последний раз, когда мама уже знала, что ей осталось совсем недолго.

И всякий раз ритуал посещения старого склепа проходил одинаково: мама останавливалась у витой решетки, клала на нее ладонь, но не делала попытки открыть. Постояв так, брала дочь за руку и почти бегом покидала кладбище.

Лиза давно перестала спрашивать, к кому они приходят и почему мама не решается войти. Ей и самой не хотелось, чтобы ее вели туда, где виднелись массивные могильные памятники. Слишком уж жутко выглядело старинное здание, вход в которое оберегала не только позеленевшая от времени решетка, но и парочка каменных горгулий.

Запахавшись, Елизавета остановилась передохнуть у знакомой тропинки. В конце нее мрачно возвышался склеп. Решившись, Лиза пошла вперед. Разросшиеся за лето кусты цеплялись за пальто, словно не хотели пускать, но она не замечала их. Ее взгляд был прикован к горгульям. Ей всегда казалось, что они хмурятся, но сейчас их клыкастые пасти растягивались в улыбке. Будто соскучились. Еще бы. Их не навещали полтора года.

Лиза, как и мама, положила ладонь на кованную решетку. Затеяливо изогнутые прутья были украшены резными листьями и цветами, похожими на лилии. Медь, покрытая зеленой патиной, холодила пальцы. Лиза уже хотела убрать руку, но что-то поменялось. По решетке прошла едва заметная дрожь, и девушка в испуге отпрянула.

Сжимая и разжимая замерзшие пальцы, Елизавета размяла их и снова прикоснулась к металлическому цветку. Ощущение было похожим на то, как если бы она лизнула батарейку. Только здесь слабый ток пощипывал не язык, а кожу на руке, заставляя сердце биться чаще. Чувство совсем не из приятных. Даже тревожных, побуждающих бежать прочь.

– Что я здесь делаю? – прошептала Лиза и, спрятав руку в карман, попятилась. – Пусть тайна останется тайной.

Но склеп решил иначе. Он со скрипом распахнул кованную дверь. Горгульи еще шире растянули пасти, показав клыки, ставшие тупыми от времени.

Сглотнув, Лиза немного помедлила, но все же решилась войти. Что может быть страшного в склепе, которому не меньше двух сотен лет? Она достала из кармана телефон и, включив фонарик, ступила в темноту.

Под ногами шуршали и крошились занесенные ветром листья. Пахло пылью. Справа и слева шли каменные постаменты. Вековая грязь скрывала надписи, выбитые на них, и у Лизы не возникло желания пачкать руки, чтобы прочесть имена почивших. Вряд ли они что-то скажут ей: единственную родственницу, о которой Лиза знала – бабушку, воспитавшую маму, похоронили в ее родной деревне.

Склеп заканчивался стоящим посередине массивным надгробием. Самым большим из всех. В полуметре от него виднелась арка – каменная копия медной решетки. Мрамор в точности повторял все завитки и цветочки. Когда Лиза провела по нему рукой, ничего, кроме разочарования, не почувствовала.

Нет никакой тайны. Наверное, маму манил этот склеп, как манит людей все неизведанное, связанное со смертью и страхами. Может быть, с ним были связаны воспоминания юности. Елизавета знала, что мама училась в колледже, который находился всего в остановке отсюда. Когда они проезжали мимо, она говорила о нем с теплотой и грустью.

Зазвонил телефон, и Лиза от неожиданности выронила его. Как всегда бывает, когда торопишься, еще и поддела носком ботинка, отчего аппарат улетел под каменный выступ.

– Да чтоб тебя! – подобрав полы пальто, Лиза присела. Хорошо, что горел фонарик, иначе в такой темноте не нашла бы. Пришлось бы бежать за папой.

Закусив губу, Лиза сунула руку в щель. Если бы не дорогой телефон, подаренный папой на день рождения, она в жизни не решилась бы совать пальцы куда попало. Разыгравшаяся фантазия подкидывала видения одно страшнее другого. А вдруг она дотронется до истлевшего мертвеца?

Когда дотянулась до телефона, вместо гладкой поверхности корпуса нащупала что-то шершавое и шелестящее. Лиза взвизгнула и вытащила руку. Повторить попытку она решила не сразу.

Наплевав на то, что испачкается, она встала на четвереньки и нагнулась. Ей не хватило всего пары сантиметров, чтобы добраться до мобильного. Рядом с ним лежала книга в мягком переплете. Вполне современная, судя по цветной обложке. Кто-то ее уронил, но не стал доставать. Подцепив телефон, Елизавета исхитрилась ухватить и книгу. Рассмотреть не успела, так как снова зазвонил телефон. Сунув находку подмышку, Лиза поспешила покинуть склеп.

– Да, папа. Нет-нет, не помешал. Я телефон уронила, поэтому сбросилось. Нет, не разбил. Уже бегу.

Выйдя на центральную аллею, Елизавета наспех отряхнулась. До ворот бежала, чувствуя, что слишком задержалась и у папы появятся вопросы. Он понятия не имел, что мама раз в год ходила к склепу. Объяснить, зачем она это делала, Лиза ни тогда, ни сейчас не смогла бы, поэтому помалкивала, объясняя странный ритуал на кладбище одной из причуд Марины Верховской.

– Что за книга, Лизун? – спросил папа, когда дочь бухнулась на переднее сиденье, а книжку закинула на заднее. Она вообще не понимала, зачем взяла ее с собой.

– Нашла.

– На кладбище? Ты собираешься нести домой вещь с кладбища?

– Как-то я не подумала, – смутилась Лиза. – Выбросить?

– Доедем до мусорки, я остановлюсь.

Мусорка нашлась недалеко от дома. Елизавета вышла из машины и, открыв заднюю дверь, потянулась к книжке.

– Чего замерла? – спросил папа, глядя на застывшую дочь через зеркало заднего обзора.

– Это не книга. Это общая тетрадь, – произнесла Лиза, садясь. – Кажется, это черновик маминого первого романа. Смотри, здесь ее инициалы. «М.Д.В.» Марина Дмитриевна Верховская.

Отец нахмурился.

– Где ты ее взяла?

Лиза растерялась. Говорить про склеп или не говорить?

– За ангелом лежала.

– Дай сюда, – отец быстро пролистал тетрадь. – Странно, что не намочла. Всю ночь лил дождь.

Он вернул тетрадь дочери. Только для нее она станет реликвией, неожиданным подарком, доставшимся от мамы. Папа, несмотря на должность главного инженера и разносторонние способности, никогда не понимал увлечения жены и дочери романами фэнтези.

«Как взрослые люди могут читать сказки? – спрашивал он. – Лучше бы историческими книгами увлекались. Полезно для развития».

Он не знал, кто такой Гарри Поттер, поэтому объяснять было бесполезно. Мама не обижалась. Марину Верховскую вполне устраивало, что муж гордится ее успехами и держит изданные книги на своей полке среди технической литературы. Такая честь!

Лизу потряхивало. Еще в машине она пролистала тетрадь, исписанную мелким почерком. И судя по тем кускам, что она успела прочесть, эта была история про попаданку, написанную от первого лица. Но почему мама спрятала тетрадь в склепе? И почему так боялась зайти в него? Хотела забрать рукопись? Что ее останавливало?

И самый главный вопрос: почему она всегда брала с собой дочь? Кладбище не то место, куда следует таскать ребенка. Лиза помнила себя лет с трех – четырех, и уже тогда ее пугало мрачное здание с каменными горгульями.

Весь остаток дня и воскресенье, Елизавета не покидала свою комнату. Она не могла оторваться от черновика маминого романа. Чтение было настолько увлекательным, что она забывала есть.

– Лизун, ну нельзя так, ты хотя бы расчешись, – отец с укоризной посмотрел на дочь, севшую за стол в пижаме, хотя перевалило за полдень.

– Я не понимаю, почему мама не издала этот роман. Здесь такие события! Подлость, коварство, предательство, дворцовые интриги. Героиню обвинили в организации мятежа, чтобы казнить и скрыть подлую тайну. Ее домогался король!

– Опять короли и принцы? – папа усмехнулся.

– Зато так жизненно!

– Как называется королевство?

– Даркентоль.

Папа фыркнул.

– Давай я перепечатаю этот черновик и пошлю в издательство? – дочь, готовая бежать к компьютеру прямо сейчас, ерзала на стуле. – Я представляю, какая будет шумиха. Неизданный роман Марины Верховской! Кстати, мама назвала героиню по первым буквам своего имени. Мона Да-Винчи.

Папа закатил глаза.

– Ну чего ты? Вот видишь, даже на обложке написано «М.Д.В.», – расстроилась дочь.

Она сунула тетрадь отцу под нос. Тот отодвинул пустую тарелку и, вытерев губы салфеткой, взял тетрадь. Перелистав до последней страницы, ткнул пальцем в дату.

– И что? – не поняла Лиза.

– Мама взяла мою фамилию только после регистрации брака. Ее девичья фамилия Соколова. Я же говорю, твоя догадка притянута за уши. Роман называется по имени героини. Ешь, а то остынет. Лучше расскажи, как идет подготовка к диплому. Дали руководителя?

– Определятся на следующей неделе.

Елизавета задумчиво потерла пальцем дату завершения романа. До дня свадьбы родителей оставался всего один день. Мама дописала книгу накануне.

Вздыхнув, отец забрал у дочери тетрадь.

– Ешь.

Лиза закончила читать глубокой ночью. Потрясенная судьбой героини романа, долго смотрела в потолок. Ей казалось, что это не Мона Да–Винчи покидала Даркентоль, оставляя там навсегда дочь Кэти, а она сама.

Всхлипнув, Елизавета, вытерла слезы краешком пододеяльника и снова вернулась к главе, где описывалось, как Мона открыла потайную дверь в старом замке Возги, спустилась по лестнице и оказалась в старом склепе с горгульями.

Книга завершалась словами: «Я спрятала ключ под аркой и поклялась себе, что выжду время и вернусь, чтобы прижать к груди любимую дочь. Даже вопреки запрету королевы. Я объясню все своей сильной девочке, и Кэти поймет, что иначе поступить я не могла».

Глава 2. Ключ

Пролетела неделя, а Лиза так и не собралась перепечатать мамин роман. Еще папа как-то странно поглядывал на нее. Был задумчив и тих. Несколько раз приходил в ее комнату, но, заметив, что она разговаривает по телефону или что-то напряженно пишет, не решался беспокоить и тихо закрывал за собой дверь.

Но когда за ужином он застыл с поднесенной ко рту ложкой, Лиза не выдержала.

– Тебя что-то беспокоит?

– А? Нет.

Но предательская ложка выскользнула из пальцев.

– Баба придет, – сказала Лиза, поднимая с пола ложку и бросая в раковину.

Мама всегда так говорила. Когда роняли нож, она ждала, что в дверь постучится мужик. Иногда совпадало: заглядывали домком или Настюша – сорокалетняя соседка с этажа выше. С ней мама была дружна.

В дверь позвонили, и папа от неожиданности подпрыгнул на стуле. Лиза сорвалась открывать первая.

– Ой, Настя! – обрадованно воскликнула она. Сбылась мамина примета – пришла соседка. В тусклом подъездном свете Лиза не сразу заметила, что у Анастасии заплаканы глаза.

– У тебя что-то случилось?

– Можно поговорить с твоим папой? – соседка прятала глаза.

– Да, конечно. Проходи. Он на кухне.

Удивительное дело, папа выглядел виноватым. Лизе достаточно было взглянуть на него, чтобы понять – он и соседка не чужие друг другу люди. Оба краснели и мялись. Ждали, когда Лиза уйдет.

Она вернулась в свою комнату. Закрыла дверь и сползла по ней. Обняла колени.

– Прошел год, – прошептала Лиза. – Он имеет право любить другую женщину. Он еще совсем не старый. Ему пятьдесят.

Мама была старше отца на шесть лет, но родители всегда выглядели ровесниками. Седина отца выравнивала их возраст. Если бы не болезнь, так сильно ее изменившая. Мама резко похудела, стала раздражительной, часто плакала.

«Я виновата! Я плохая! Плохая! Как я могла ее оставить?» – шептала она, находясь в болезненном бреду.

Лиза не допытывалась, перед кем мама считала себя виноватой. Сама видела, что папа всю жизнь был от нее без ума, а вот мама... Мама позволяла себя любить. Лиза даже подумывала, что мама вышла замуж только потому, что забеременела. Нет, она не была холодной. Немного отстраненной, словно жила воспоминаниями о каком-то другом мире – это да.казалось, что ее сжигал внутренний огонь.

«Сжигал, сжигал и сжег».

– Лизун, не грусти, – говорил папа, когда мама снова замыкалась в себе и никого вокруг не замечала. – Марина Верховская талантливая писательница, а гении все с прибабахом.

В дверь осторожно поскреблись. Лиза вздрогнула. Быстро поднялась и открыла. Папа вошел бочком.

– А где Настя? – Лиза выглянула в коридор.

– Она ушла к себе, – он вздохнул и сел на кровать. – Я не знаю, как начать. Понимаешь, Лизун, иногда случается, что мужчина, потерявший любимую женщину, находит утешение в объятиях другой...

– Утешение закончилось беременностью Насти? – не хотела говорить резко, но получилось. Папа поднял глаза на Лизу. – Ты хочешь этого ребенка?

– Да.

– Тогда не стоит тянуть, папа. А то получится, как с мамой. Невеста прямо из ЗАГСа поехала в роддом.

– У Насти всего два месяца, мы успеем. Завтра идем подавать заявление.

– Пап, я рада. Честно.

Он встал и порывисто обнял дочь.

– Я всегда буду любить тебя, Лизун. Всегда. Ты мой первенец. Ты моя гордость.

– И я, папа, всегда буду любить тебя, – она вытерла набежавшие слезы. Улыбнулась, чтобы показать, как рада. – Настя будет жить здесь, с нами?

– Нет. Эта квартира останется тебе. Я перееду к Насте. Она так хочет.

– Хорошо, папа, – Лиза понимала Анастасию. В этой квартире все напоминало об умной и красивой женщине Марине Верховской. А она хотела, чтобы любимый мужчина принадлежал только ей.

Ночью Лиза плакала. Утром старалась выглядеть веселой. Даже помогла отцу выбрать костюм. Помахала ему из окна. Сажая невесту в машину, он поднял глаза на дочь и смущенно улыбнулся.

Лиза не поехала в университет. Внезапно передумала. Вызвала такси и отправилась на кладбище.

Елизавета не пошла к матери. Она и не собиралась туда. Ноги несли к склепу. В рюкзаке лежал черновик неизданного романа Марины Верховской. Лиза еще не знала, зачем взяла его с собой. Ее смущала дата завершения книги. Мама закончила писать роман накануне свадьбы и зачем-то отнесла тетрадь в склеп. Ее дочь била ножками в животе, а мама стояла на коленках и засовывала пухлую тетрадь под плиту.

Кованная решетка была распахнута настежь. Лиза не помнила, закрыла ее в прошлый раз или нет. Достав телефон, снова включила фонарик и пошла к мраморной арке.

«Я спрятала ключ под аркой», – в голове так ясно прозвучал голос мамы, что Лиза, вздрогнув, оглянулась. Ветер заметал в склеп листья. По небу ползли тяжелые тучи.

Подняв голову, Лиза посмотрела на резную арку.

– Я сошла с ума, я сошла с ума... – пропела шепотом Лиза и, скинув рюкзак, полезла на надгробие.

Пришлось встать на цыпочки, чтобы арка оказалась перед глазами. Свет от фонарика прошелся по мрамору с повторяющимся орнаментом. Дыхание Лизы тревожило паутину. Со страхом она сунула руку в щель, где мог лежать ключ. Рассмеялась, когда ничего, кроме пыли, не нашла. Уже более смело проверила соседние резные отверстия. Раз уж забралась на каменный гроб и поверила в сказку, не успокоилась, пока не обшарила все и... не вытащила тяжелый медный ключ.

– Не может быть...

Спрыгнув с надгробия, Лиза села на него. Не думая, что испачкает пальто, она уставилась на массивный ключ. Он явно был сделан тем же мастером, что изготовил кованную решетку.

Подняв глаза на мраморную копию узоров, Елизавета рассмеялась. Никакой замочной скважины не было! А этим ключом, скорее всего, закрывался склеп. Чтобы удостовериться, Лиза слезла с плиты и с фонариком изучила каждую загогулину на мраморе под аркой. Нет подходящих отверстий. Не подходящих тоже нет.

– Вот я дура. Поверила! – Лиза тихо рассмеялась. Нехорошо на кладбище веселиться. Еще неизвестно, что за покойники лежат под надгробиями. – А действительно, кто там лежит?

Вытащив из рюкзака шарф, который носила с собой на случай, если резко похолодает, она безжалостно смахнула им пыль с ближайшей плиты.

Сначала не поняла, что за алфавит, но потом догадалась, что буквы написаны вверх тор-машками и правильнее будет читать их, если встать к арке спиной.

– Барон Возги, – прочла она без уверенности, что поняла старинный шрифт. Но в мамин романе один из второстепенных героев тоже носил это имя. Неужели мама вдохновилась, найдя имена на надгробиях? Возможно, и другие герои ее книги носили выбитые в склепе имена.

Проверить Лиза не стала. Пожалела шарф.

– Но раз есть ключ, он должен что-то открывать. Мама не зря написала о нем, – Лиза не сомневалась, что он подходит к решетке, поэтому отправилась к ней, чтобы снять завесу тайны с ключа. Но и там не было никакой скважины.

Пора было возвращаться. Начался дождь, и в склепе стало совсем темно. Размышляя, оставить ключ, положив его туда же, где взяла, или забрать с собой, Лиза вернулась за рюкзаком. Свет от фонарика скользнул по массивному камню центрально надгробия. Как и все остальные, оно было сделано из белого мрамора, но в торце плиты луч запнулся о темное пятно.

Когда Лиза подошла ближе и нагнулась, то поняла, что глубокое круглое отверстие сделано специально. Это не скол или дефект. Его края были отшлифованы до гладкости. Посмотрев на ключ, Елизавета сообразила, что он легко войдет в дырку. Неужели она нашла замочную скважину?

Затаив дыхание, она сунула ключ. Вытерла мокрые ладони о пальто и осторожно повернула.

– Мамочки! – вскрикнула она, когда надгробная плита «выдохнула» пыль, набившуюся сразу в глаза и нос, и медленно начала подниматься. Как крышка у огромного сундука.

Когда она полностью распахнулась, внутри мраморного гроба вспыхнул свет. Лиза боязливо заглянула в гроб, ожидая увидеть древние мощи. Но там находилась каменная лестница, ведущая вниз.

– Ничего себе! – прошептала Лиза. Она подняла упавший на пол рюкзак и вытащила из него тетрадь.

Лихорадочно нашла описание, как Мона Да-Винчи, следуя за художником, с которым познакомилась на выставке, спустилась по этой лестнице. Пройдя по длинному коридору, они открыли еще одну дверь и попали в другой мир.

– Нет, не может быть, – ноги не держали, и Лиза села на соседнее надгробие. Она чувствовала себя, как во сне. А что, если мама писала не о Моне, а о себе? Вдруг это история не вымышленная, а биографическая, и Даркентоль существует?

– Но тогда...

Лиза потушила фонарик и набрала номер телефона папы.

– Да, Лизун, – его голос был возбужденным.

– Папа, скажи, а правда, что я тебе не родная?

Она хотела, чтобы отец рассмеялся и сказал, что роднее ребенка у него нет. А он вдруг замолчал.

– Папа...

– Кто тебе сказал? Лиза, ты где? Давай поговорим дома.

– Папа, ты женился на маме, хотя знал, что она беременна от другого?

– Я любил твою маму. И тебя любил. Я не представлял свою жизнь без вас.

– Папа! Скажи, да или нет?

– Пусть я тебе не родной отец, но ты же знаешь...

– Я знаю, папа, знаю. И очень тебя люблю. Я рада, что у тебя будет родной ребенок. Ты молодец. Ты заслужил его.

– Лиза, ты где? Я сейчас за тобой приеду.

Елизавета отключила телефон. Ей нужно было подумать. Если правда, что она сейчас видит портал, то где-то в другом мире живет ее родная сестра. Катрина. Она может рассказать о маме. Лиза тоже может.

Все непонятное становилось понятным. Вот почему мама не решалась войти в склеп, но ее тянуло сюда. Она тосковала по старшей дочери. Мона Да-Винчи поклялась, что однажды вернется к ней, но так и не выполнила клятву. А Катрина ждала. Может, и сейчас ждет.

– Я только посмотрю. Если вторая дверь существует, значит, и Деркантоль существует. И моя сестра живет там. А если нет, то я буду знать, что моя мама очень хороший писатель и ее первый роман нужно отнести в издательство.

Лиза уложила телефон и шарф в рюкзак, надела его на плечи и, сунув тяжелый ключ в карман, перекинула ногу через борт мраморного гроба. Ровный свет освещал лестницу, хотя его источник не был виден. Выдохнув, Лиза пошла вниз. На глубине метров четырех–пяти открылся коридор. В конце его была видна еще одна дверь.

– Совсем не страшно, – сказала Лиза и, сделав пару шагов, услышала, как над головой, «выдохнув», закрылось мраморное надгробие. Непонятный свет продолжал освещать подземелье.

Метнувшись назад, Лиза с облегчением поняла, что запросто сможет выбраться. С внутренней стороны тоже была замочная скважина. Сунув в нее ключ, Лиза убедилась, что плита выпустит ее на свободу. Старый механизм работал беззвучно.

– Я туда и обратно, – пообещала она себе и, снова спустившись по лестнице, побежала по коридору. Мир, о котором писала мама, манил.

Глава 3. Первое знакомство

Лорд Найтан Лорн, к которому насмерть приклеилось прозвище Вепрь, хотя он перестал быть похожим на кабанчика и уже несколько лет возглавлял Тайный королевский совет, резался в карты с мальчиком девяти лет и безбожно проигрывал.

– Снимайте–снимайте, – смеялся Гайвор – старший сын Конрада и Катрины, видя, как меняются краски на лице «доброго дядюшки».

Вепрь потянул за край рубашки, заправленной в форменные штаны. Кроме них и исподнего на нем уже ничего не осталось. Даже сапог. Сам виноват. Нечего было предлагать игру на раздевание. Думал, приставучий мальчишка струсит пробежаться голышом по недостроенному крылу замка и отстанет, а он ухватился за идею и уже в который раз обыгрывал. Сам Гай как сидел в бархатном колете, штанишках по колено и туфлях с пряжками, так даже пуговицу не расстегнул.

– Старый дурак, – обругал себя Найтан, снимая через голову белую рубаху. – Нашел с кем связаться. С малолетним пройдохой!

Мальчишка залился громким смехом. Вепрь ему на самом деле казался стариком. Тридцать пять лет – это чуть ли не конец жизни. Папа всего на три года старше, а у него уже половина головы седая. У Вепря седины не видно только потому, что от рождения светловолосый. А так, да, старик.

Только когда Вепрь швырнул снятую рубаху на пол, Гайвор пораженно замолчал. Он впервые видел такую мощную грудную клетку и руки, будто увитые канатами. Мышцы бугрились при каждом движении.

– Я тоже буду таким сильным, – выдохнул Гай. – Найтан, возьмете меня в оруженосцы, а?

– Не дорос еще. Тебе мой меч не поднять.

Мальчишка разочарованно вздохнул, но тут же хитро улыбнулся.

– Тогда продолжаем играть. Всего две партии осталось.

– Все! Поиграли и хватит, – Вепрь ударил себя по коленям и поднялся. – Негоже старому солдату светить задом. Надо уходить, пока остались штаны.

– Уговор дороже денег, – Гайвор сделался серьезным. Даже глаза сощурил совсем как его отец – принц Конрад.

Вепрь зашипел. Не любил нарушать слово, а пасовать перед мальцом – тем более.

– Давай так, – попробовал он договориться, – мы просто отложим игру. Продолжим, когда я приеду в другой раз. Согласен?

– Нет.

– Ну что же ты меня мучаешь? Ведь я точно не стал бы гонять тебя голышом по всему замку, пожалел бы.

– А кто неделю назад спер мои вещи у реки и заставил красться, прикрывшись лопухом?

– Это был не я! – Вепрь сделал честные глаза. Мальчишка хмыкнул. Найтан сдался, но попытался снизить ущерб: – Ну пробежался с десяток шагов до крепостной стены, так я тебе там простынку оставил.

Гайвор молча раздал карты.

– Неужели решил отомстить? – Вепрь наклонился над тщедушным мальцом. Оба расположились на ковре, а карты раскладывали на стоящем между ними пуфике. Игра шла в личных покоях Гайвора.

– Чтобы впредь неповадно было, – совершенно серьезно заявил он. – Пробежитесь голышом и надолго запомните, что с Воронами лучше не связываться.

– Ворон – это ваш отец, а вы воронята, – Вепрь, сопя, сграбастал свои карты. Смотрел поверх них сурово, но мальчишка бровью не повел.

Рубились отчаянно, но исход остался прежним – Найтан проиграл.

– Ладно, пощажу вас, – сказал, вскакивая на ноги, Гайвор. – Разденетесь перед входом в старое крыло. Пошли.

Вебрь поднялся. Подхватил рубашку и закинул на плечо.

– Чтобы я еще раз согласился посидеть с детьми, – процедил он через зубы.

Сегодня было сорок дней, как умер старый герцог Ламберт – отец Катрины, и все обитатели старого замка отправились в храм в Трувере. Детей решили не брать. Найтан ненавидел кладбища, а еще больше нудные службы, поэтому тоже остался. А чтобы ему не было скучно, его уговорили приглядеть за воронятами.

Младших Вебрь спихнул на кухарку – одну из помощниц поварахи Прыси. У Найтана год назад была с ней недолгая любовь, поэтому стоило намекнуть на колечко, девка поломалась и согласилась. А вот наследник отказался резвиться в саду с братьями и сестрами. Заранее, подлец, замыслил месть.

Камни на полу приятно холодили босые ступни. Жаркое лето за толстыми стенами совсем не чувствовалось. Вебрь оглянулся на мальчишку, идущего сзади.

«Точно под конвоем ведет. Или еще какую пакость задумал?»

Старший сын Конрада сызмальства отличался умом. Найтан над ним постоянно подшучивал, и мальчишка быстро сообразил, что в эту игру можно играть вдвоем. И ни разу не уступил.

«Да ладно. Чего мне стесняться? Старых облезлых стен? В ту часть замка отродясь никто не заглядывает», – успокаивал себя Вебрь – боевой генерал, не раз бывавший на краю гибели. А здесь всего лишь надо пробежаться от начала до конца длинного коридора и прокричать «Кукареку!»

Разрушенную часть крепости и две сторожевые башни давно восстановили и даже покрасили наличники, чтобы хотя бы издали замок выглядел прилично, а вот обустроить внутренние помещения у Катрины не хватало рук. Еще бы, когда на них виснут пять детей. Безбедная жизнь королевского отпрыска позволяла обзавестись дюжиной нянек, но Кэти никого к своим воронятам не подпускала. Не доверяла.

«Или все от того, что ей самой не хватило материнской любви? Вот и квохчет над птенчиками клушей?»

Если бы сейчас мысли Найтана слышала Катрина, он точно отхватил бы вожжами поперек спины. Он даже повел плечами, словно уже получил.

«Никакая она не курица. Орлица».

Пройдя через отремонтированный бальный зал, Найтан нырнул в короткий переход. Он вывел его в то самое пустынное крыло, где его ждала расплата. В этой части замка даже дверные коробки еще не установили. На все двадцать комнат всего одна дверь и та вделана в пол.

Помнится, первые годы, как выяснилось, что маму Катрины не казнили, и она скрылась за таинственной дверью, все ждали, когда с той стороны постучат. А сейчас забыли. Нет, не вернется Мона Да-Винчи. Ушла, оставив дочь на старого отца. Или вернее, старого отца на маленькую Кэти. Ей тогда всего тринадцать было.

Вебрь не понимал, как так можно. Даже не попрощалась. Он был посвящен в тайну Моны. А после смерти старого короля уже особо и не таились. Постепенно уходили в мир иной люди, замешанные в трагедии девочки из чужого мира. Граф Фаберт, младший Возги – тот самый художник, что привел Мону в Даркентоль, старый король... Вот и герцога Ламберта похоронили. Однажды наступит черед королевы. Болеет, но еще сильна.

– Все, раздевайтесь, – скомандовал мальчишка, видя, что Найтан тянет время.

Вебрь кинул ему свою рубашку, потом штаны и армейские подштанники. Гайвор ловко все поймал. Найтан развернулся и легко побежал. Ежедневные упражнения с оружием помогали держаться в форме.

– Кукареку! – завопил с дурниной в голосе, чтобы Гай потом не сказал, что нужно повторить забег, так как забыл прокукарекать. Вьет из старого солдата веревки.

Мимо мелькали пустые проемы комнат, и вскоре Найтан добежал до торцевого окна.

«Всего-то?» – ухмыльнулся он. Развернулся и припустился назад. И только тогда заметил, что мальчишки нет. Как и одежды.

– Вот же гаденыш! – выругался Найтан и прибавил хода.

За окнами слышался радостный смех малышни. Неужели приведет, чтобы все полюбовались на голого генерала?

– Уши оторву!

Уже до выхода из крыла оставалось совсем немного, когда Вепрь уловил боковым зрением в одной из комнат движение. Резко остановившись, вернулся спиной вперед. И замер.

Та самая дверь в полу была открыта!

Он подбежал к ней и, остановившись над зияющим проемом, посмотрел на уходящую вниз лестницу.

– Что за черт? – произнес он. Эхо подхватило его вопрос.

Цепкий взгляд выхватил торчащий из замочной скважины медный ключ. Ключ, без которого нельзя открыть дверь. А сейчас для Найтана было важно, чтобы она не закрылась. Он наклонился и вытащил его. Взвесив тяжелую вещь в руке, развернулся и обомлел. К стене жались девушка в странном одеянии.

– Ты кто? – выдохнул Вепрь.

Незнакомка заорала так, что оглушила, и кинулась прочь.

– Вот черт! – выругался генерал. Неловко получилось.

За ней он бежать не стал. Никуда незнакомка не денется. Его больше интересовала дверь. Мало ли, кто еще из нее вылезет? А в замке доверенные ему дети. И женщины, готовящие на кухне поминальный обед.

Вепрь вернулся, закрыл дверь на ключ и спокойно отправился за беглянкой. Ее непрекращающийся крик был отличным указателем, где ее искать. Незнакомка забегала то в одну комнату, то в другую, но нигде не находила выход.

Найтан застал ее, когда она пыталась открыть засов на окне. Но новые засовы не так просты. Ему самому пришлось бы приложить силу. Когда он замер в проеме двери, предварительно прикрыв ладонью причинное место, девушка затравленно оглянулась.

– Не подходите! – выкрикнула она на вполне понятном языке. Если бы не одежда и странная обувь, Вепрь бы точно решил, что она из местных.

«Ее лицо...»

Он не успел додумать. Дикарка швырнула в него свою сумку, но Найтан ловко увернулся. Котомка упала на пол, вывалив наружу содержимое. Заметив торчащий из нее шарф, Вепрь обрадовался. Вытянув, быстро замотал им бедра и почувствовал себя человеком. Еще не генералом, но вполне.

– Кто ты такая?

– Кто вы такой?

Вопросы задали они одновременно.

– Я здесь живу. Иногда, когда приезжаю в гости к другу, – Найтан, разглядывая девушку, все больше убеждался, что видит перед собой юную копию Катрины. Не Мона, точно. Моне сейчас под шестьдесят. А этой от силы восемнадцать. Еще одна дочь?

– Здесь принято разгуливать... без одежды? – спросила она с вызовом.

– Нет. Это исключительный случай. Поиграл с мальчиком... Черт, что я говорю? – Вепрь запустил пальцы в растрепанные волосы.

– Вы – маньяк?

– Что такое маньяк? Вообще-то я генерал.

- Извращенец?
- Почему? – Вепрь нахмурился.
- Нормальные мужчины в голом виде с мальчиками не играют.
- Черт. Я точно ненормальный, – рука опять полезла в волосы на затылке.
- Выпустите меня, пожалуйста, – взмолилась девушка. На ее глазах появились слезы.
- Я не против. Путь свободен, – Найтан показал рукой на дверной проем.

Шагнув к котомке, поднял ее, засунув по пути высыпавшееся. Какую-то книжку и нечто странное – плоское и блестящее, величиной с пол-ладони. Когда палец коснулся черного стекла, штука осветилась.

Девушка, оказавшись рядом, выдернула из рук голого генерала сумку и ту самую штуку.

– Шарф возвращать не надо, – процедила она через зубы и кинулась из комнаты прочь.

Вепрь вздохнул и пошлепал следом.

Он застал ее стоящей над закрытой дверью в полу. Она обессиленно дергала ее, но та не поддавалась.

- Верните ключ! – она протянула руку и пошевелила пальцами.
- Я верну. Только сначала нужно поздороваться.
- Здравствуйте! – нервно сказала незнакомка.
- Да не со мной. Мы вроде как познакомились. С вашей сестрой. Катриной.
- Она здесь? – у незнакомки широко распахнулись глаза.
- На кладбище.

Глава 4. Сестры

Генерал не ожидал, что девушка рухнет. Нервное напряжение и известие, что сестра на кладбище, окончательно добили ее.

– Вот я дурак, – сокрушенно признался Вепрь.

– Вы ее убили! – послышался полный ужаса голос Гайвора.

Найтан развернулся. В коридоре толпились отпрыски четы Катрина–Конрад, прошлогодняя любовница в отставке с грудным ребенком в руках (слава богам, не его сыном, а Конрада) и старуха Ядвига.

– Ты ее напугал, – Ядвига первая кинулась на помощь. Она прошла вперед и, склонившись над незнакомкой, похлопала ту по щекам. Девушка вздохнула и часто–часто заморгала. Старуха подняла на генерала глаза. – Довел? Теперь придется на ней жениться.

– Если это искупит мою вину, я готов, – не стал отверчиваться старый солдат. Он сейчас на многое был готов и прежде всего – провалиться сквозь землю. Чертов мальчишка, мало сам поглумился, еще и привел зрителей.

– Готов жениться?! – экс–любовница посмотрела на генерала с ненавистью. Отняв свободной рукой у мальчишки одежду, она швырнула Вепрю в лицо его же штаны. Тяжелая ременная пряжка рассекла генералу бровь. Кровь ручьем потекла по щеке, а оттуда на грудь и шарф, чудом держащийся на крепких ягодицах.

– Что здесь происходит? – в дверях появилась Катарина. Облаченная согласно трауру по отцу в черное, она выглядела особенно бледной. Правда, когда увидела голого Найтана и его разбитое лицо, ее щеки слегка порозовели.

– Черт! – в который раз выругался Вепрь и, скрутив одежду в узел, покинул негостеприимное крыло.

Уже на выходе он столкнулся с Конрадом.

– Что с тобой? – принц попытался остановить друга.

– Всего лишь поиграл с твоими детьми, – язвительно ответил генерал и заторопился к лестнице. Жители старого замка и их гости возвращались из города и вот–вот должны были появиться в холле.

Увидев склонившуюся над собой старуху с растрепанными волосами, Лиза резко села и, перебирая ногами, отодвинулась к стене. Затравленно оглянулась на стоящих у двери детей, похожих на галчат, поскольку все, как один, были черноволосыми, и двух молодых женщин. Их лица мешали рассмотреть слезы. Все вокруг плыло и переливалось радугой. Лиза была на грани панической атаки.

– Тише, девочка, тише, – старуха потянулась к Лизе пальцами с опухшими суставами и черными, словно когти, ногтями. Худая рука казалась птичьей.

Елизавета втянула голову в плечи и взвизгнула:

– Не трогайте меня!

– Вепрь в своем обыкновении. Натворил дел и убежал, – женщина в черном взяла из рук девицы в фартуке плачущего младенца.

– Все судьбой предreshено. Колесо сделало полный оборот, – прошептала старуха, похожая на ведьму. – Потерявший да найдет...

Новорожденный раскричался, и эхо с усердием повторяло его плач. Бормотание старухи смешивалось с перепалкой и хихиканьем детей. Какофония звуков била по нервам сильнее сирены пожарной машины. Лизе хотелось зажать уши и крепко зажмуриться.

– Кто–нибудь знает, что здесь произошло и почему генерал голый? – женщина в черном строгим голосом обратилась к детям.

Лиза хоть и находилась в полуобморочном состоянии, но уловила, что в этом мире тоже не принято, чтобы генералы разгуливали без штанов.

– Это все Гайвор! – девочка с двумя косичками указала пальцем на высокого мальчика. – Он играл с Найтаном в карты на раздевание. А потом позвал нас, чтобы мы на него посмотрели.

– Мама, мама, – подергал мать за платье малыш лет пяти, – а что такое меченные карты?

– Да–да, мамочка, Гай мухлевал, – сдала брата девчонка с косичками.

– Я должен был наказать Вепря за свой позор у реки, – Гайвор насупился.

– А Гай бежал голым, а Гай бежал голым, – начал хлопать в ладоши пятилетний мальчишка.

К реву младенца присоединился еще один ребенок, лет двух–трех, и Лиза закрыла ладонями уши.

Она пропустила, когда в комнате появился еще один человек.

– Селена, уведи детей, – приказал он не терпящим возражения голосом.

Дети, даже младенец, тут же прекратили орать. Девушка в фартуке взяла малыша из рук матери и торопливо скрылась за дверь.

Лиза убрала ладони от ушей и, вытерев глаза, подняла взор на стоящего над ней темно-волосого мужчину. Не было сомнений, что все пять отпрысков принадлежат ему. Уверенный, властный, красивый. Пристальный взгляд заставил Лизу поежиться.

– Кто это, Кэти? – спросил он у подошедшей к нему женщины в черном.

– Сама ничего не понимаю, – откликнулась она.

– Колесо сделало полный оборот! – старуха потрясла пальцем в воздухе и, кряхтя, поднялась.

– Кэти? Вы – Катрина? – Лиза облизала сухие губы, во всем этом гомоне уловив главное. Она нашла старшую дочь мамы.

Сейчас, когда Кэти стояла близко, а слезы не мешали разглядеть лицо, Елизавета увидела, как сестра похожа на нее. Только волосы черные, а не каштановые, и глаза синие, а у Лизы они серые. Остальное: овал лица, нос, разрез глаз – один в один. Правда, голос ниже, совсем не мамин, поэтому сразу не догадалась, кого видит.

Лиза, держась за стену, поднялась. Заметила, как скользнул взгляд мужчины по ее одежде, и складка между бровями стала еще глубже.

– Я – Лиза, – Елизавета попыталась сглотнуть ком. Голос звучал глухо. – Дочь Моны и ваша младшая сестра.

У Кэти подкосились ноги. И если бы не муж, подхвативший ее, упала бы.

– Одна порода, – крякнула старуха. – Взяли за обычай чуть что чувств лишаться.

– А где мама? – сестру крупно трясло, несмотря на то, что супруг обнял ее и прижал к себе.

– Мама умерла год назад.

Взгляд Катрины сделался стеклянным, а голова откинулась назад. Муж подхватил ее на руки и поспешно вышел. Уже из коридора крикнул:

– Ядвига, веди гостью наверх.

– Тебе плечо подставить? – спросила ведьма.

Заметила, что Лизу пошатывает. Когда объявившаяся сестра хозяйки нагнулась за рюк-заком, невольно схватилась за стену.

– Прости, девонька, я сама немочь ходячая. Меня так Вепрь называет. Это генерал наш. Остер на язык. Ты на него не сердись. В нем кровь кипит, вот и чудит порой. А Ворон – он посерьезней будет. Да и как не быть серьезным, когда ты отец пятерых детей?

Лиза чувствовала себя старухой. Еле шла. В коленях слабость, тело – словно избили, а в душе такой надрыв, что хотелось выть. Куда идет? Зачем? И ведь не сбежать. Голый генерал унес ключ.

– Как там, в вашем мире? – Ядвига оглянулась, оценивая состояние Лизы взглядом. Бледна и напугана.

– Дождь идет. Осень.

– А у нас конец лета.

– Мне бы домой вернуться. Папа будет переживать.

– Папа? – старуха остановилась. – Выходит, отцы у вас разные? Ты не герцогская дочка?

– Нет. Я инженерская дочка, – Лиза знала, кто ее настоящий отец: вычитала в дневнике, но решила не признаваться. У мамы были причины хранить его имя в тайне.

– Инженерская? – старуха поплелась дальше, шаркая мягкими туфлями. – Слово–то какое чудное. А мы живем по–простому. Дружно. Сидим за одним столом, хотя разных сословий. Прися – наша повариха, ты ее еще не видела. Ее сын Дуг – мельник, а я из ведьм.

Ядвига не видела, как на слове «ведьма» у Лизы сбилась с дыхания. Елизавете все больше казалось, что она спит и видит сюрреалистический сон.

– Вепрь – граф, Ворон – покойного короля сын. Сейчас его старший брат Деркантолем правит, – старуха продолжила перечислять. – Катрина – дочь почившего герцога, стало быть. Сегодня как раз по нему поминки. Приедет королева–мать. Вспомнит добрым словом сердешного друга. В последние годы они сильно сдружились. Ее Величество горюет по нему едва ли не больше, чем дочь. Бедняжка Кэти думала, что осталась круглой сиротой, а поди ж ты, появилась младшая сестра. А у тебя, стало быть, отец еще жив.

– Жив. Мне бы найти вашего генерала и забрать у него ключ. Мне нельзя надолго задерживаться.

– Генерал сам отыщется. Вечером к столу придет. Все там соберутся. Познакомишься с родными, а потом принц Конрад сам решит, отпускать тебя или нет.

Елизавета остановилась посреди бального зала – они как раз мимо проходили.

– Какое принц имеет право решать за меня? – Лиза уставилась на ведьму.

В зале вовсю шла подготовка к поминальной трапезе. Тяжелые занавеси, защищавшие от солнца дорогую мебель и зеркала в золоченых рамах, раздвигались. Слуги в ливреях таскали от люстры к люстре стремянки и вязанки длинных свечей. Служанки в чепцах расставляли стулья и накрывали столы накрахмаленными скатертями.

Старуха посмотрела на Лизу непонимающим взглядом.

– А в вашем мире разве не мужчина все решает? Его Высочество глава семьи, а ты младшая сестра его супруги. Он за тебя в ответе. Радуйся, что попала в хорошие руки. Женщине в одиночку трудно выжить. Сколько твоя мать мыкалась, пока не вышла замуж за герцога? Да и потом радости в ее жизни оказалось мало. Попалась на глаза королю и, считай, пропала.

– Так мужчины ее и сгубили, – буркнула Лиза, помня злключения, описанные Моной.

– Мой тебе совет, поживи здесь, поговори по душам с сестрой. Иначе сердце у обеих будет не на месте. Мать же общая.

– Но папа... Мне надо хотя бы сообщение ему отправить, что я в порядке, – Лиза достала из рюкзака телефон. Экран осветился, но антенны ожидаемо не было.

– Магия? – спросила Ядвига, жадно рассматривая мобильник.

– Прогресс, – поправила Лиза.

Выходит, мама, как оказалась в Даркентоле, безоговорочно приняла чужую реальность. Не распространялась о Земле, иначе здесь знали бы о телефонах и прочих достижениях науки. Может, и Лизе следует молчать, чтобы местные не кинулись осваивать ее мир в погоне за диковинками?

Елизавета помнила страницы, где мама описывала знакомство со странным художником, который нарисовал ее портрет в скверике недалеко от колледжа. Пока она позировала, разговаривались. Он пригласил ее посмотреть на чудо. И она, глупая, согласилась. Любопытство взяло

верх над осторожностью. Лиза ни за что не пошла бы с незнакомцем на кладбище. И уже тем более, не зашла бы в склеп.

«Ты сама не лучше: добровольно полезла в каменный гроб. Сейчас не оказалась бы в такой странной ситуации», – упрекнула себя Лиза.

Как выяснилось позже, художник Мартин был младшим братом барона Возги. Пусть их родовой замок пришел в запустение, они не вернулись к старому делу, приносившему достаток. Земля в своем развитии ушла далеко вперед, и стало опасно шастать из мира в мир. Пришельцам из Даркентоля, который из-за магии застрял в средних веках, все труднее было сойти за землян. Хорошо, что портал «автоматом» менял языки. Лиза понимала местных, а те ее.

Нет, мама выбрала правильную тактику: скрыла настоящее имя и не призналась даже мужу, откуда взялась. Мартин сразу ее предупредил, что портал – это тайна. За него многие отдали бы жизнь. Тот же граф Фаберт, например. Мама писала, что он шантажировал ее, и Мона Да-Винчи два года была его любовницей, пока не оказалась во дворце.

Глава 5. Тяжелый разговор

Лиза тоже решила молчать о дневнике. У Моны было слишком много тайн. И некоторые из них до сих пор могли привести на эшафот, хотя главный виновник несчастий Моны – старый король, мертв.

– Ступай в конец коридора. Там покои твоей сестры, – Ядвига указала пальцем, в какую сторону идти. – А я на кухню. В дни приема у нашей поварахи всегда не хватает рук.

Лиза оглянулась на старуху, которая поспешила по лестнице вниз. По первому этажу сновали слуги с подносами с фарфоровой и хрустальной посудой, тогда как второй встретил напряженной тишиной.

Лиза медленно шла по коридору, где в нишах между дверями стояли высокие вазы со свежими цветами. Их запах пленял, а мягкой ковер заглушал шаги. Коридор хранил полумрак – света одного окна в торце крыла было недостаточно.

Чем ближе Лиза подходила к покоям Катрины, тем громче стучало сердце. Младшая сестра хотела разговора со старшей и боялась его. Как поведет себя Кэти, когда узнает, что мама так и не оправилась? Позволят ли Лизе вернуться домой? В ней все восставало против того, чтобы решение за нее принимал совершенно незнакомый человек. Тем более тот, чей отец едва не погубил Мону Да-Винчи.

Теперь Лиза понимала ее. Мама страшно скучала по оставленной дочери, но так и не смогла преступить приказ королевы, запретившей ей даже думать о возвращении. Отсюда ее нерешительность у решетки склепа. Отсюда ее отчужденность даже к любящим ее людям.

Елизавета в нерешительности остановилась перед дверью в конце коридора. Оттуда доносились голоса – мужской сдержанный и перемежающийся всхлипываниями женский.

Когда она постучала, дверь открыл принц Конрад. Одетый при первой встрече в застегнутый на все пуговицы черный камзол и высокие сапоги, сейчас он выглядел по-домашнему. Он был в белой рубашке с закатанными рукавами и в мягких домашних туфлях.

Катрина лежала на супружеском ложе. Единственное изменение, что она себе позволила – расстегнула верхнюю пуговицу траурного платья. Ее глаза ожидаемо были красными.

– Заходите, леди Лиза, – сказал принц и сделал приглашающий жест ладонью.

Катрина села и нервно поправила растрепавшиеся волосы. Лиза подошла к кровати и устала на сестру. Она не знала, с чего начать. Кэти облизала распухшие губы и беспомощно посмотрела на мужа. Она тоже не знала, что сказать.

– Все так неожиданно, – выговорила она наконец. – Ты – моя сестра...

Лиза вздрогнула, когда Конрад положил руки на ее плечи.

– Я помогу вам раздеться, – сказал он мягко. В пальто было жарко, и Елизавета позволила снять его с себя. Рюкзак опустила на пол у ног.

Катрина скользнула взглядом по водолазке и джинсам. Увидев огромные кроссовки, нахмурилась. Лиза почувствовала, что сестре не понравилась ее одежда.

– Я только после смерти мамы узнала, что у нее была еще одна дочь, – сказала Лиза, оттягивая ворот водолазки. Он вдруг начал ее душить. – Я нашла ее записи.

– Где они? – Кэти выпрямила спину.

– Остались дома. Если мне позволят сходить за ними... – Лизе было стыдно врать, но, пообещав принести тетрадь, у нее появлялась возможность сбежать отсюда.

– Выходит, мама совсем не рассказывала обо мне? – в голосе сестры звучала обида.

– Нет. Но она рвалась к тебе. Каждый год в один и тот же день мы приходили с ней к старому склепу, но не входили в него. Постояв у решетки, покидали кладбище. Я тогда не понимала, что происходит, но записи объяснили.

– Ты знаешь, почему Мона так и не открыла тайную дверь?

– Она боялась короля.

«А еще больше королеву, которая пригрозила смертью. Причем не только ей, но и герцогу и их дочери. А теперь Кэти замужем за сыном королевы. Интересно, она знает, на что могла решиться ее свекровь, лишь бы сохранить тайну исчезновения Моны? Нет, тетрадь никогда не должна попасть в руки Кэти».

Катрина переглянулась с мужем.

– Я хочу увидеть эти записи, – твердо заявила она принцу.

У Лизы сердце застучало в горле. Хватит с нее чужого мира, пора домой.

– Ваше Высочество! – в распахнутых настежь дверях появился запыхавшийся слуга в ливрее. – Вы просили предупредить, когда прибудет королева-мать. Ее карета въезжает в ворота.

– Спасибо, Ларри, – принц кивком отпустил слугу.

Катрина поспешно слезла с кровати.

– Я должна переодеться, – сказала она. – И мы еще не решили, что делать с Лизой.

– Просто отпустите меня, а завтра я принесу мамины записи. Правда, для начала нужно забрать ключ у генерала, – Екатерина кинулась к своему пальто, висящему на спинке стула.

– Я знаю, ты не вернешься. Ни завтра, ни когда-либо еще, – помотала головой Катрина.

– Я бы сама так сделала. Поэтому мне нужны гарантии.

– Какие гарантии? – Лиза растерялась. Ее сестра на раз раскусила ее план побега.

– С тобой пойдет кто-то из доверенных нам людей.

У Лизы непроизвольно вырвался смешок.

– Это все равно, если я поведу на веревочке слона. У нас давно так не одеваются. Сопровождающего меня человека остановят уже на выходе из кладбища. Вы хотите, чтобы ваше доверенное лицо упекли в сумасшедший дом? Вы просто не представляете, насколько далеко мы ушли в своем развитии.

Лиза не боялась стучать краски. Она не хотела стать тем «врагом», который откроет врата для варваров и непонятных болезней. Во всяком случае, она так думала. Мало ли, вдруг один из Возги как раз и принес землянам чуму, оспу и проказу? Откуда-то же взялись все эти болезни, выкосившие в средние века чуть ли не половину населения?

– Мы найдем способ не выделяться, – успокоил Лизу Конрад, но от его уверенности ей стало еще страшней.

– Тогда надо хотя бы предупредить папу. У меня есть... специальный аппарат для связи с ним. Надо только спуститься в тайный проход, чтобы поймать антенну. Иначе он будет волноваться и начнет меня искать, – Лизу бросило в холодный пот. Она заметила, какими тревожными взглядами обменялись принц и ее сестра. – Напишет заявление в полицию...

Она уже не знала, какие еще привести аргументы, чтобы ее отпустили, причем немедленно. Главное, выбраться из склепа с ключом в руках, чтобы раз и навсегда запереть все двери и забыть о портале. Ей не нужна сестра, которая хочет сделать ее пленницей.

Лиза попятилась к двери, но наткнулась на вставшего за ее спиной Конрада.

– Прости, но мы не можем тебя отпустить, – твердо произнес он. – Это не прихоть и не желание тебя обидеть. Это вопрос безопасности нашего мира. Сегодня пришла ты, а завтра заявятся люди, у которых неизвестно что на уме. Говоришь, ваша цивилизация ушла далеко вперед? Вот это и страшно. Мартин Возги поступил легкомысленно, отдав ключи Моне Да-Винчи. Больше такой оплошности мы не допустим.

Лизу бросило в жар.

– Но я клянусь, что никому не расскажу... – начала она.

Катрина подошла и взяла младшую сестру за руки.

– Мы не желаем тебе зла. Но ты открыла дверь, которая ведет напрямую к моим детям. Поэтому смирись. Ты останешься здесь до тех пор, пока мы не найдем решение. Правильно сказал мой супруг: безопасность превыше всего. Он думает о стране, а я о своих детях.

– А я думаю о папе, – уже без запала произнесла Лиза. Она поняла, что спорить бесполезно.

– Переживания одного человека нельзя сравнить с угрозой уничтожения одного мира другим, – урезонил Лизу принц Конрад. Повернувшись к жене, достававшей из шкафа одежду, он поинтересовался у нее. – Мы... оставим твою сестру здесь?

Этой запинки хватило, чтобы Лиза сообразила: принц тактично заменил слово «закроем» на более мягкое.

– Нет. Лиза пойдет с нами. Она наша гостья, а не пленница.

– Но моя мама сразу заметит, как вы похожи. Появятся вопросы.

– Я знаю, что в твоей коллекции есть женские серьги. Принеси их, и тогда вопросов у королевы не будет, – произнесла Кэти и с непонятным для Лизы значением посмотрела на мужа.

Конрад кивнул и покинул комнату.

Катрина вытащила из шкафа еще одно платье и протянула его Лизе.

– Тебе нужно переодеться, – сказала старшая сестра. – Сейчас некогда все объяснять, но твое происхождение и присутствие в замке придется скрыть. Королева–мать не должна знать, что тайный портал открыт. Когда–то она проявила доброту к нашей маме и спасла ее. Не стоит, чтобы миледи об этом пожалела.

Лиза мысленно хмыкнула. Кэти думает, что королева–мать поступила благородно. Но у нее были свои резоны выкинуть вон ставшую неудобной подругу. Отсюда и запрет возвращаться. Пусть все думают, что она боялась гнева мужа, на самом деле все гораздо драматичнее.

«Однако, Катрина права. Нельзя, чтобы королева узнала во мне еще одну дочь Моны».

– Меня видели ваши слуги и дети, – напомнила Лиза. – Они могут проболтаться, что тайная дверь была открыта.

– Слуги верны нам, а о детях беспокоиться не стоит. Они ничего не поняли. На них большее впечатление произвел голый генерал. Все разговоры будут только о нем.

Вернувшийся принц Конрад принес шкатулку, где на бархатной подкладке лежали разные серьги: простые и сверкающие драгоценными камнями. Катрина выбрала изумруды под цвет платья, которое прижимала к себе расстроенная Лиза.

– Как ты ее представишь королеве? – спросил принц, берясь за ручку двери, чтобы выйти. Он тоже уже переоделся. Черный камзол сменился на синий, расшитый серебром. Лиза посмотрела на платье, которое Кэти выбрала для себя. Оно было того же цвета. Парный наряд говорил о многом.

Кэти откинула за спину младшей сестры волосы и вытащила из мочек золотые сережки, которые Лизе подарил на совершеннолетие отец. Их место заняли те, что были украшены увесистыми изумрудами.

– Она будет представлена, как невеста Вепря.

Конрад рассмеялся.

– Зачем ты с ним так?

– Он единственный, кого Лиза знает в лицо, – Кэти оставалась совершенно серьезной.

– Судя по тому, в каком виде я его встретил, она знает Найтана не только в лицо.

– Тем более. Предупреди генерала, чтобы подыграл. Пусть королева порадует, что глава Тайного совета решил остепениться.

У самой Лизы никто не спросил, хочет ли она стать фиктивной невестой генерала. Но предложение сестры ее вполне устраивало. Так она оказалась бы ближе к ключу. Если его

удастся выкрасть, Лиза ни на минуту не задержится в мире, где стала заложницей политических решений.

– Когда помотришь на себя в зеркало, не удивляйся, – предупредила ее сестра. – Ты стала другой. Эти серьги магическим образом меняют внешность.

Лиза шагнула к туалетному столику, стоящему у окна. В зеркале отражалась незнакомая девица, причем старше лет на десять. Волосы остались теми же – вьющимися длинными локонами, а вот лицо стало шире. Все черты будто резко раздались. Исчезли аккуратный носик и пухлые губы. Глаза из серых сделались темно-карими.

Глава 6. Невеста генерала

Лиза повертела головой, рассматривая себя с разных ракурсов. Единственное, что в ней было красиво – это изумруды.

– Я стала похожей на жабу, – в голосе Лизы звучал ужас. Недавняя тростинка превратилась в девушку без талии. Покатые плечи и массивная грудь довершали образ.

– Найтан такую невесту точно оценит, – в глазах принца мелькнуло веселье. – Пойду обрадую его.

Конрад скрылся за дверью, оставив сестер одних.

– Я разве помещусь в твои наряды? – Лиза покосилась на Кэти, на фигуре которой сказались беременности, но не до такой степени. Сестра извлекала из шкафа и придирчиво разглядывала панталоны, корсеты, чулки и прочие детали женского гардероба. Вещи в ее руках выглядели такими огромными, что нижняя рубашка легко сошла бы за парус.

– Мне сшили их, когда я была на позднем сроке беременности, – «утетила» Лизу сестра. – Белые и платье совершенно новые. Я не успела их поносить. Младший сын родился на месяц раньше.

– Признайся, когда ты выбирала серьги, ты уже знала, в кого я превращусь, – догадалась Лиза, встряхивая необъятное платье.

– Ты права. Серьги – магические амулеты для разных образов. Мужских и женских. Я все маски Конрада и Найтана знаю в лицо. Особенно, девиц.

– Зачем им это?

– По долгу службы иногда приходится менять личины. Знаешь, что такое секретная работа в стане врага?

– В кино видела, – буркнула Лиза и с облегчением выдохнула, когда расстегнула пуговицу на джинсах. На раздавшемся теле выступили красные борозды.

– Ты потом мне расскажешь, что такое кино. Я хочу все знать о мире нашей мамы. Как она жила двадцать лет без меня. Была ли счастлива. Как относилась к новому мужу. И вообще, какой она была, как мама.

– Мы с папой старались, чтобы ей было спокойно, – Лиза опустила глаза. – Мама любила тишину, и мы даже ходили бесшумно. Как мыши.

Младшая сестра не стала добавлять, что они забыли, когда смотрели телевизор. Телефоном и компьютером пользовались только в наушниках. Разговоры в полголоса и за закрытыми дверями. Наверное, поэтому Лиза полюбила книги, где истории на разные голоса звучали только в ее голове.

– Спокойно? – Кэти нахмурилась. Она помнила маму совсем другой. Шумной, жизнерадостной, веселой. Все резко изменилось, когда ее возжелал король.

– А как ты думала? – Лиза не ожидала, что у нее нервно задергается уголок губ. Она испуганно прижала его пальцами. – Разве можно быть счастливой, если нет надежды увидеть ребенка, с которым ты был насильно разлучен?

– А ты? Разве ей не было достаточно тебя? – вскинулась Катрина.

Лиза хмыкнула.

– Ты ревнуешь, я вижу. Тебя успокоит, если я скажу, что мама была холодна ко мне? В моем отце любви к дочери было в разы больше, хотя он...

– Хотя он?

Лиза прикусила язык. Нельзя признаваться, что он ей не родной.

– Хотя он мужчина.

– Ерунда. Конрад любит моих детей с такой же силой, как я. Это свойственно нормальным отцам.

– Поверь, в моей жизни мало нормального. Начиная с того, что мама почти не улыбалась и таскала меня на кладбище с ранних лет.

– Мы потом поговорим. Королева не будет ждать, обязательно пошлет слуг, чтобы узнать, почему я задерживаюсь. Одевайся, – Кэти сунула младшей сестре целый ворох нижнего белья.

Лиза с трудом стащила с себя джинсы. Краем глаза заметила, как сестра вперилась взглядом в ее трикотажные трусики. А когда сдернула с себя водолазку и лифчик, тоже оставивший на коже красные заломы, не удержалась и взяла его в руки.

– Китовый ус? – спросила она, нащупав косточки.

– Легкий металл.

Кэти поджала губы.

Помогла выбрать правильную сторону у панталон и зашнуровала корсет поверх нижней рубашки. Массивная грудь поднялась почти до подбородка. Так показалось Лизе. Она ненавидела доставшееся ей тело – молодое, но такое рыхлое.

– Как ее зовут?

– Кого? – не поняла Кэти.

– Эту девицу, в которую я превратилась.

– А, не бери в голову. С тобой никто разговаривать не будет. Найтан сам представит тебя королеве. Будешь только кивать и улыбаться. Надеюсь, присесть в поклоне сумеешь?

– У вас женщины до такой степени бесправны?

– Как поставишь себя в семье. А за ее пределами за тебя полностью отвечает муж. Ну или близкий родственник по мужской линии.

Лиза хотела было рассердиться, но потом решила, что для нее даже удобно, если ей не дадут открыть рот. Вдруг ляпнет что-то, а королева рассердится?

Сама Катрина оделась быстро. Собрав свои волосы под красивую заколку, помогла и Лизе.

– Иди в шаг от меня, – строго предупредила Кэти. – Так положено. Мой статус выше твоего. Я из королевской семьи.

Лиза поплелась за старшей сестрой, проклиная панталоны, корсет и длинную юбку, на которую все время наступала.

– Подцепи подол пальцами, – сестра оглянулась на нее перед тем, как начать спускаться по лестнице. – Постарайся все делать изящно.

По носу Лизы потекла капля пота и шлепнулась на грудь. На ткани изумрудного платья появилось мокрое пятно.

– Черт, – прошептала Лиза, не зная, чем вытереть выступившую на лбу испарину.

– Черт, – сказал генерал, увидев свою невесту. Его щеку свела судорога.

Лиза запнулась о подол и едва не покатила вниз. Спасли перила, в которые она вцепилась обеими руками. Генерал в белой парадной форме, отделанной золотом, и с золотым же клинком на ремне выглядел сногшибательно.

У невесты густо загорелось лицо. Она прекрасно помнила, каким был Найтан пару часов назад. Шла на подгибающихся ногах, смущаясь под его ироничным взглядом.

– Дорогая, рад снова увидеть тебя, – прошептал генерал, наклоняясь и целуя ей руку. Вокруг стояли люди и не могли не заметить, как он оттянул краешек ее перчатки. Прикосновение влажных губ к голой коже вызвало неподдельное волнение.

– Э–э–э... – произнесла Лиза, не понимая, как отвечать на столь интимное приветствие.

Рада ли она видеть Вепря? И да, и нет. Да – она была на шаг ближе к ключу. Нет – Лиза опасалась, как бы мужчина не повел себя с «невестой» слишком вольно. Как ей реагировать, если генерал вживется в роль жениха и позволит ли себе вольность?

– Все понятно, – произнес Найтан и подмигнул наблюдающей за ним Катрине. На его лице заиграла глумливая улыбка. У Лизы от нехорошего предчувствия засосало под ложечкой.

Бальная зала, где сегодня были накрыты столы, сверкала огнями сотен свечей. Гости толпились кучками и боязливо поглядывали в ту сторону, где сидела в величественном кресле королева–мать. Лиза сразу выделила центр сосредоточия всеобщего внимания.

Несмотря на седые волосы, свекровь Кэти сохранила красоту. Лиза сразу отметила, что Конрад был похож на мать. Королеву, видимо, предупредили о намерениях генерала, поскольку, стоило ему появиться в компании невесты, как она вцепилась в него взглядом.

Найтан сделал строгое лицо и подвел Лизу к креслу знатной дамы. Хорошо, что на «невесте» были кружевные перчатки, иначе сейчас генерал почувствовал бы, как вспотели ее руки.

Рассмотрев присевшую в приветственном поклоне Лизу, лишь одна королева сохранила бесстрастное лицо. Стоящие за креслом дамы и кавалеры не удержали мины: кто–то едва заметно поморщился, кто–то откровенно усмехнулся, кто–то, прикрывшись веером, принялся перешептываться.

Елизавета гордо вскинула голову и расправила плечи, когда Найтан, продолжая держать ее за руку, ободряюще сжал ее пальцы.

– Генерал, представь нам свою невесту, – позволила говорить главе Тайного совета королева.

– Ваше Величество, я выбрал в жены самую лучшую девушку на свете. Пусть она не из знатного рода, но разве для настоящей любви существуют преграды?

– Как тебя зовут, дитя? – королева подняла к глазам круглые очки на длинной ручке и посмотрела на невесту.

Лиза моментально сделалась пунцовой. Как назваться? Что говорить, если начнутся расспросы о семье? Ведь просила же помощи у сестры! Она беспомощно посмотрела на Кэти, но та не торопилась вмешиваться.

Найтан снова сжал пальцы Лизы.

– Ее зовут Лаура, – мягко произнес он и посмотрел на невесту с нежностью.

Королева выгнула бровь.

– Сама настолько скромна, что не в силах произнести имя?

За креслом послышались смешки. Лиза почувствовала, что у нее горит не только лицо, но и область декольте.

– Ваше Величество, я уже упомянул, что моя невеста – лучшая девушка на свете. Мне с ней повезло. Она глухонемая сирота. А для генерала, возглавляющего Тайный совет, это настоящая находка. Признайтесь, кто из вас не мечтал о молчаливой жене?

Он оглядел присутствующих. Некоторые из мужчин активно закивали.

Королева выронила лорнет.

– А как же вы с ней общаетесь? – растерянно спросила она.

– Языком любви, – лица Вепря растянула бесстыдная улыбка. Он явно закладывал в свои слова двойной смысл.

Генерал коротко глянул на Катрину, которая кусала губы, чтобы не рассмеяться. Очевидно, что он сравнял счет.

Лиза обратила внимание, что дамы опустили веера, уже не стесняясь перемывать косточки несчастной глухонемой сироте. Она же все равно не услышат, как о ней злословят. Найтан тоже заметил, как расслабились гости, поэтому поспешил предупредить:

– Но она прекрасно читает по губам.

Веера моментально вернулись на место.

Да, генерал освободил Лизу от светских бесед за столом, но ей совсем не нравилось быть куклой в его руках.

– Надеюсь, вы с Лаурой будете счастливы, – уже без прежнего энтузиазма произнесла королева. Лиза поспешила отвесить поклон.

Сделав знак высокому молодому мужчине в дорогой, но строгой одежде, королева–мать оперлась на его руку и поднялась. Лиза поежилась, когда тот мазнул по ней пронзительным взглядом. Наверное, виной тому были холодные глаза, свойственные блондинам. Правда, несмотря на светлые волосы и бледное лицо, его брови и ресницы отличались жгучей чернотой. Контраст был настолько разительным, что Лиза невольно выделила незнакомца из толпы разношерстных придворных.

Когда королева заняла кресло во главе П–образного стола, остальные тоже оживленно разошлись по местам. Оказавшись недалеко от сестры, но не за главным столом, Лиза не постеснялась рассмотреть гостей замка. Ей было интересно все: как одеваются, кто кому улыбается или, наоборот, смотрит с неприязнью, как и в какой очередности пользуются столовыми приборами. Спасибо, что лишили только языка, а не сделали слепой.

Она сразу заметила, что свита, сопровождающая королеву, держалась обособленно от остальных. Даже самая юная фрейлина смотрела на гостей из местных свысока. Когда столичная штучка в легкомысленных кудряшках заметила старуху Ядвигу, по случаю застолья гладко причесавшуюся, ее губы брезгливо искривились.

Глава 7. Попытка номер один

Найтан оказался внимательным и словоохотливым. Он без устали делился знаниями и сплетнями. Правда, чтобы сохранить иллюзию, что невеста читает по губам, он вынужден был поворачиваться к ней лицом. Он чутко ловил, на кого она смотрит, и тут же нашептывал интересные сведения.

– Старший брат Конрада – нынешний король Даркентоля. Но его здесь нет. Он болен, и его супруга осталась ухаживать за ним. Чтобы не расстраивать Катрину и свою мать, Эльмар прислал сюда старшего сына и всякую столичную шва... – покосившись на Лизу, генерал исправился: – ...знать.

Он бросил выразительный взгляд в сторону черноволосого юноши лет шестнадцати, сидящего по левую руку от бабушки. С ним, нисколько не стесняясь того, что находятся на поминках, заигрывали юные фрейлины. Улыбки, перешептывания, закатывания глаз, румянец на щеках. Все молоды, красивы, богаты.

– Королева–мать любит, чтобы ее сопровождала большая дворцовая свита, чего она лишена после переезда в Трувер. Не думай, что Эльмар ограничил мать в количестве собственных фрейлин, – он кивнул на густо напудренных пожилых дам, с неприязнью взирающих на шалости молодых, – но ей хочется не уныния и чопорности, а веселья и шуток молодых. Видишь, как она улыбается внуку? Веди себя так мы с тобой, давно получили бы выговор.

Лиза впервые за все время, как попала в Даркентоль, улыбнулась. Она видела, как у королевы–матери от удовольствия общения с молодыми проступило на пергаментной коже пододбие румянца.

«Она была подругой моей мамы. Наверняка даже огорчится, когда узнает, что Мона умерла. Или сделает вид, что огорчилась. А на самом деле выдохнет с облегчением, поняв, что угроза миновала».

На вид королеве было около семидесяти, но Лиза могла ошибиться. Если бы не седина и излишняя худоба, граничащая с костлявостью, то смело можно было бы скинуть десятку.

«Выпроваживая мою маму, ты прежде всего спасала не ее, а себя», – Лиза прищурилась, представляя, как королева поторапливает беременную Мону шагнуть в открытую дверь, запретив возвращаться.

Лиза вздрогнула, когда наткнулась на холодный взгляд светловолосого мужчины. Не она одна изучала лица сидящих за столом. Он поднял бокал с красным, как кровь, вином и отсалютовал ей.

– М, на тебя обратил внимание сам королевский секретарь, – Найтан тут же послал ответный салют, и секретарь, сдержанно улыбнувшись, отвел взгляд. – Граф Леонард Гарди опасный тип. С ним лучше не связываться.

Лиза пожала плечами. Она вообще ни с кем не собиралась связываться. Она хотела одного – раздобыть ключ и уйти.

Застолье длилось долго, но никто не вставал. Загремели стульями только после того, как удалилась королева–мать. Она увела с собой королевского секретаря, и Лиза вдохнула полной грудью. Все время обеда она находилась под прицелом холодного взгляда графа Гарди, что не могло не смущать. Она даже несколько раз потрогала серьги, боясь, что те расстегнулись, и секретарь увидит ее истинное лицо. Леонард наверняка не преминул бы шепнуть королеве, что невеста генерала поразительно похожа на Катрину.

– Не хочешь размяться? – спросил ее Найтан, вытирая губы. – Жениху с невестой не возбраняется гулять, держась за руки, и вздыхать на луну.

Лиза обернулась на окна. На чужой мир опустилась ночь.

«Папа, наверное, оборвал телефон», – у Елизаветы защемило в груди.

Она с готовностью поднялась и, взяв Найтана за руку, повела за собой. Лиза пропустила удивленный взгляд «жениха», занятая тревожными мыслями. Вепрь, как послушный бычок, пошел следом. Катрина фыркнула, когда он обернулся на нее и подергал бровями.

Когда Лиза поднялась по лестнице, таща за собой, словно на буксире, генерала, она растерянно огляделась. Не могла определить, где ее комната. Вепрь понял и сам повел. Остановился у двери, думая, что на этом пора распрощаться, но Лиза покачала головой. Посмотрев, нет ли кого поблизости, шепнула:

– Не уходи. Я сейчас.

Лиза метнулась к своим вещам. Черт с ними. Ей нужен только рюкзак, где лежало самое необходимое: электронная карточка, ключи от дома, телефон и мамина тетрадь. Надев лямки на плечи, она поняла, что «горб» нужно чем-то прикрыть, иначе ее намерения будут ясны. Порывшись в шкафу и найдя шаль, Елизавета накинула ее на себя. Ну и что, что спина стала колесом. Никакая лишняя деталь настолько пышную фигуру не испортит.

Она вышла к ждущему ее генералу.

– Прохладно, – сказала она, задрав голову – Вепрь был значительно выше.

– Прости, надо было вернуть твой шарф, – он по-мальчишески почесал затылок. – Совсем забыл.

– Оставь себе на память, – вспомнив, что ее вещь наматывали на бедра, Лиза скривила лицо.

– Куда мы идем? – спросил Вепрь, удивляясь резвому шагу девицы.

– Тс–с, – шикнула она, напомнив генералу, что его невеста глухонемая. По лестнице поднимались люди.

Для верности взяв его за руку, Лиза повела жениха вниз. Ее план был прост: заставить Вепря открыть дверь под предлогом того, что ей надо позвонить отцу. Мытьем или катаньем, но она своего добьется. Она даже успела набрать короткое сообщение папе. Если ей не удастся вернуться домой, получив весточку, он не будет так сильно переживать.

«Вряд ли Найтан оставил ключ в своей комнате. Слишком дорогая вещь, чтобы не носить ее при себе».

Дорогу в недостроенное крыло она хорошо запомнила, поэтому безошибочно потянула жениха к нужной двери.

Вепрь всегда отличался сообразительностью. А еще он знал фигуру Лауры в совершенстве – не раз пользовался изумрудными серьгами, поэтому сразу заметил изменения в форме спины. Он не сопротивлялся напору «невесты». Хотелось увидеть, что она задумала.

Когда они оказались в гулком коридоре, освещенном лишь лунным светом, Лиза замерла в нерешительности. Какая из комнат?

– Неужели милая сестричка решила сбежать, не попрощавшись? – Найтан щелчком пальцев сотворил светоч.

Лиза вздрогнула и с боязливостью посмотрела на висящий над головами огненный шар. Генерал, махнув, отогнал его подальше, чтобы не пугать девушку.

– Нет–нет, что ты! – Лиза повернулась к Найтану и заглянула в глаза. – Я просто хотела предупредить папу, что немножко задержусь в гостях у сестры. Ему нельзя волноваться. У него большое сердце.

– И как ты это сделаешь? Пошлешь голубя?

– Вы до сих пор пользуетесь голубиной почтой? – Лиза не ожидала, что цивилизация настолько дремучая. Поняв по задранным бровям Вепря, что сейчас не время выяснять, как происходит обмен сообщениями в незнакомом мире, поспешила объяснить: – Мне не нужны голуби, чтобы успокоить отца. У нас все происходит гораздо проще.

Она сунула руку в карман рюкзака и вытянула телефон.

– Мне достаточно написать сообщение и нажать вот этот значок отправки. Папа получит и обязательно ответит.

Она быстро добавила к заранее набранному тексту пару слов, чтобы показать его Найтану.

«Папа, любимый! Я рада, что скоро ты женишься и у вас с Настей будет ребенок. Это счастье. Я тоже решила начать новую жизнь, но не в нашем городе. Дома на меня давят стены. Как только устроюсь, пришлю весточку. Не переживай, я буду на связи. Целую и крепко обнимаю. Твоя взрослая дочь Лизун».

Сунув под нос написанное, Лиза увидела на лице генерала шок.

– Буду на связи?! – прошептал он, подняв брови. – В вашем мире существует передача мыслей на расстоянии?

– Уф! – раздосадовано выдохнула Лиза.

Ее не удивило, что генерал из чужого мира запросто прочел ее сообщение. У нее просто не было времени разбираться, каким чудом они понимают друг друга. Ее страшило, что придется углубляться в объяснения о прогрессе, а она сама мало что знала об устройстве сотовой связи. Вышки, спутник, преобразование сигнала – все это было слишком сложно. Проще сослаться на магию.

Лиза выдохнула и качнула головой.

– Что-то вроде того. Но чтобы моя мысль долетела до папы, вот здесь должен появиться еще один значок. Антенна. А он загорится только в том случае, если ты откроешь дверь в мой мир. Я только предупрежу, что сегодня не вернусь, и тут же назад.

– Нет, не получится.

– Мы пойдем вместе, – Лиза не теряла надежду. – Ты даже можешь держать меня за руку, если боишься, что я убегу. Но я просто обязана предупредить папу. Я не могу просто исчезнуть. Он неправильно меня поймет. Решит, что я сбежала, не простив за то, что он снова собирается жениться. Но он должен быть счастлив, понимаешь? Моя мама не сделала его таким, а он заслуживает. Хотя бы потому, что с самого рождения воспитывал меня как родную дочь и ни разу не обмолвился, что чужой мне.

– А кто твой родной отец?

Лизу поразило, как шустро генерал выцепил из всего сказанного то, о чем лучше не распространяться.

– Неважно, – отмахнулась она. – Я его никогда не видела. Я сейчас не о том...

– Сколько тебе лет? – Вепрь сощурил глаза. – Мона была беременной, когда покинула наш мир?

– Да какая разница! – Лиза топнула, понимая, что разговор свернул в нежелательную сторону. – Я всего лишь хочу предупредить папу, а для этого нужно открыть дверь...

– Это ты не понимаешь. Если Мона забеременела тобой здесь, то твое появление в нашем мире может изменить расстановку сил.

– Как я могу повлиять на ваш мир? Да еще двадцать лет спустя?

– Смотря, кто был твоим отцом. Если это старый герцог Ламберт, то ты становишься равной в правах на его наследство. Не думаю, что Катрина не поделится с тобой. Ты превратишься в богатую невесту и будешь новой шахматной фигурой при королевском дворе. Родная сестра жены принца Конрада – это сила, которую постараются перетянуть на свою сторону жаждущие власти.

– А если я дочь тюремщика?

– То есть, ты не отрицаешь, что Мона забеременела тобой здесь?

Лиза едва не расплакалась. Все осложнялось. Лучше бы ей вовсе молчать.

– Я не знаю. Еще раз говорю, я никогда не видела своего отца.

– Но мне сказали, у тебя есть записи Моны, из которых ты узнала о ее старшей дочери. Разве она не упоминала в них, кто твой отец? Даже если он тюремщик, мы обязаны расследовать должностное преступление. Не думаю, что Мона добровольно легла под него.

– Двадцать лет. Прошло двадцать лет, – отчаяние душило Лизу. – Может, этого тюремщика давно нет на свете. Да и как доказать? Слово умершей женщины против его. Мало ли что мама нафантазировала?

– Но ты пришла сюда и убедилась, что все написанное ею правда, не так ли? – голос Вепря звучал вкрадчиво. По спине Лизы пополз холодок.

– Открой дверь, пожалуйста! – она упала на колени – ноги просто не держали. – Я уйду тихо. Никто не узнает, что ты выпустил меня. Скажешь, что я украла ключ. Полезла целоваться и вытащила из кармана.

– Ну для этого тебе придется полезть целоваться к Конраду, – Вепрь присел на корточки. – Не думаю, что после столь рискованного поступка у тебя будут добрые отношения с сестрой.

Глава 8. Пропаж

Лиза подняла глаза на генерала. Она не поверила ему, поэтому переспросила:

– Ключ у принца?

Вепрь кивнул.

– Он хозяин этого замка.

Слезы градом полились из прекрасных глаз иноземной гостьи. Найтан вздохнул и притянул несчастную девушку к себе. В виде глухонемой сироты она обладала немалым весом, поэтому генерал не удержался на корточках и опрокинулся назад. Придавленный тяжелым телом, он не стал сопротивляться судьбе. Позволил Лизе выплакаться. Вепрь прекрасно понимал: к ней пришло осознание, что уйти не дадут. Слишком опасно, чтобы о существовании портала узнали по ту сторону двери. Ошибку королевы в этот раз никто не повторит.

– Я хочу домой! – глухим голосом произнесла Лиза и ударила кулаком Вепря в плечо.

– Милая, теперь твой дом здесь, – Найтан погладил ее по голове, поскольку рюкзак мешал утешающе похлопать по спине.

– Как я понял, произошло чудо? Глухонемая невеста заговорила?

Вепрь повернул голову. Над ними стоял, сунув руки в карманы, Конрад.

Только увидев принца, Лиза сообразила, что лежит на генерале. Поторопилась слезть с него, но рыхлое тело оказалось непослушным. Найтан приглушенно вскрикнул, а когда Лиза извинилась и поспешила поменять колено, которым уперлась во что-то мягкое, так и вовсе зашипел от боли.

– Ну почему рядом с тобой я постоянно попадаю в неловкие ситуации? – просипел он.

– Эх, Лиззи, теперь придется выйти за него замуж, – вздохнув, предупредил Конрад. – Кто такого увечного возьмет?

Тело Найтана затряслось. Было непонятно, то ли от смеха, то ли от рыданий. Лиза побегрела от неловкости. Никак не могла слезть с генерала, путаясь в широких юбках и шали. Мешал телефон, зажатый в руке, и она отбросила его в сторону. Повинуясь инерции, мобильник скользнул к сапогам Конрада. Принц наклонился и поднял непонятную штуковину, засветившуюся от удара.

– Это Мона? – спросил он, пристально вглядываясь в появившийся портрет. Ворон не сдвинулся с места, чтобы помочь тем двоим, что елозили по полу у его ног. – В вашем мире удивительные живописцы. Она здесь как живая. Правда, сильно изменилась. Поблекла. Я запомнил ее молодой.

Через десять секунд экран погас, и сколько Ворон не тряс плоскую коробочку из непонятного материала, она так и не явила портрет постаревшей герцогини Ламберт.

Вепрь устал быть мальчиком для битья – Лиза кряхтела, потела и бестолково топталась по нему, поэтому поступил кардинально. Он просто сбросил с себя толстуху и, шустро поднявшись на ноги, помог встать и ей.

– Куда пропала картинка? – спросил недовольно Конрад. – Хочу показать Катрине, какой стала ее матушка.

Лиза сдула с лица упавший локон и, подойдя к принцу, вырвала из его рук телефон.

– Это личная вещь и рыться в ней не достойно. Даже принцу, – сказала она, выпутываясь из огромного платка.

Сбросив его на пол, Лиза сняла с себя рюкзак, смотрящийся нелепо с пышным изумрудным платьем. Расстегнув молнию, положила телефон в большое отделение. Взялась за бегунок, чтобы застегнуть то немногое, что осталось при ней, и застыла на месте.

Конрад сразу понял, что произошло нечто нехорошее. Иноземная гостья резко побледнела. Сунув руку в свою торбу, она начала лихорадочно в ней шарить. В итоге вытрясла содер-

жимое на пол. Ключи, расческа, серебристые монеты. Рассыпались и покатались в разные стороны какие-то мелкие предметы.

Вепрь наклонился и поднял монету. Поднес ближе к светочу, чтобы разглядеть, что на той выбито.

– Лиззи, что-то случилось? – Конрад склонился над сидящей на полу расстроенной девушкой. Она с трясущимися губами потрошила многочисленные карманы.

– Боже мой! – всхлипнула с надрывом Лиза. – Ее нет. Ее нигде нет.

Она наскоро покидала в сумку свои вещи и, поднявшись, побежала к двери.

– Куда? – крикнул генерал.

– Я выронила ее в покоях наверху! – крикнула Лиза и помчалась через полутемный балый зал, где уставшие слуги гремели посудой и таскали стулья.

Ничего не понимающие Вепрь и Ворон кинулись за ней следом.

Лиза задыхалась от быстрого бега. Она была уверена, что распахнет дверь и увидит в руках сестры мамину тетрадь. Нет, Лиза не верила, что Катрина залезла к ней в рюкзак и воровато вытащила дневник. Скорее всего, мамини записи просто выскользнули из большого отделения и упали на пол, когда Лиза с сестрой переодевались. Такое случается. Забыла закрыть на молнию и все.

Все двери в длинном коридоре выглядели одинаково. В панике Лиза заметалась.

– В самом конце, – подсказал Конрад, видя, что Лиза не знает, куда идти.

Покои Катрины оказались пустыми. Елизавета оббежала все комнаты, ища тетрадь на полу. Потом принялась перетрясать свою и чужую одежду. Сдернула постельное белье, полезла в шкаф в надежде, что записи нашла сестра и сунула их туда. Лиза вела себя как безумная.

Прибежала Катрина, которую позвал Вепрь.

– Что случилось? – спросила она у Конрада, не мешающего младшей сестре крушить их покои.

– Не говорит. Но она явно что-то потеряла.

Услышав голос сестры, Лиза обернулась на нее. Ее полное лицо было перекошено от страха.

– Это ты взяла мою тетрадь? – голос срывался.

– Нет. Я ничего твоего не трогала. Что за тетрадь? – в глазах Катрины засветилось беспокойство.

Видя, что младшая сестра сделалась белой, словно смерть, Кэти подошла к ней и крепко обняла. Лиза дернулась, пытаясь вырваться из цепких рук, но в итоге сдалась. Разрыдалась на плече Катрины.

– Опять слезы, – вздохнул Вепрь.

– Что же все-таки произошло? – спросила Кэти у младшей сестры, которую сильно трясло.

– Вы должны найти тетрадь. Кто-то вытащил ее из моей сумки, – Лиза захлебывалась в слезах. – Нельзя, чтобы она попадала в чужие руки.

– Что за тетрадь? – Конрад нахмурился.

– Личные записи Моны Да-Винчи, – глухо проговорила Елизавета.

– Они здесь?! Но ты говорила, что оставила их в своем мире, – Кэти растерялась.

– Я соврала. Прости, но я хотела убежать домой, когда вы пошлете меня за ними. А теперь...

Слезы градом текли по ее лицу.

Катрина посмотрела на мужа.

– Кто-то воспользовался поминками и пришел в мои покои, чтобы выкрасть тетрадь. Такого в замке Возги еще не случалось.

– Кто посмел бы? – взгляд Конрада потемнел, как небо в грозу. – Были все свои.

– Были и чужие, – Вепрь отлип от стены. – Свита королевы, например. Я там и половины фрейлин в глаза не видел, хотя постоянно отираюсь при дворе.

– Зачем фрейлинам чужие воспоминания? – Катрина подвела Лизу к дивану. Усадив сестру, принялась снимать с нее серьги. – Никто из пришлых понятия не имел, что в замке появилась дочь Моны. Даже если Лиззи видели слуги, они не связали бы ее с Моной. Герцогиню Ламберт казнили двадцать лет назад.

– Но Лиззи похожа на тебя. Сразу ясно, что вы родственницы, – возразил Конрад. – И одежда на ней выглядела странно. Уже только поэтому могли обратить внимание.

– И тут же пошли рыться в ее вещах? – Кэти подняла смоляную бровь. – Нет, не верю.

– Придется всех допросить, – Вепрь похлопал принца по плечу. – Нам, друг, предстоит бессонная ночь. Но для начала я хотел бы узнать, чего нам стоит бояться? Какие тайны Моны могут навредить власти?

Он уставился на младшую сестру Кэти. Лиза вновь была собой. Она зажала платье на груди в кулак. Вырез для худенькой девушки стал слишком велик. Она затравленно хлопала ресницами.

– Не теряйте время, – Катрина подтолкнула Вепря в спину. – Найдите того, кто рылся в моей комнате. Или хотя бы тех, кто видел чужого или своего возле моих покоев. Я без свидетелей поговорю с сестрой. Если выясню что-то важное, немедленно сообщу.

Она выпроводила обоих и закрыла дверь. Оглядев разгром, учиненный Лизой, она вытащила из вороха вещей длинную нижнюю рубашку и шелковый халат.

Положив их рядом с сестрой, помогла снять изумрудное платье и расшнуровать корсет.

– Можешь умыться там, – сказала Кэти, кивнув в сторону ванной комнаты. После основательного ремонта замка в каждом покоях были устроены ванны комнаты, чем Катрина страшно гордилась. Даже в королевском дворце до сих пор пользовались ночными вазами.

Сестра посмотрела вслед Лизе. Растерянная и растрепанная, она скрылась за дверью.

«Какую беду младшая дочь Моны принесла в мой дом?»

Лиза, умывшись, посмотрела на свое отражение в зеркале. Ей было страшно. Сестра ждала, когда она выложит правду об их матери. И если раньше Елизавета попыталась бы утаить некоторые факты биографии Моны, то сейчас вор, выкравший тетрадь, лишил ее этой возможности.

Какие силы Лиза приведет в действие своим рассказом? Встанет ли сестра на ее сторону? Не проще ли будет запереть неудобную правду в подземелье или вовсе уничтожить? Нет Лизы, нет проблем?

«Нельзя целую вечность провести в ванной. Надо идти».

Набрав полную грудь воздуха, будто собиралась нырнуть, Лиза вышла. Сестра сидела на диване. Перед ней стоял чайный сервис. Над чашечкой из фарфора вился парок.

– Я попросила приготовить успокаивающий отвар. Он понадобится и мне, и тебе.

Лиза села в кресло напротив Катрины. Взяла дрожащими пальцами чашечку с блюдцем, не нарочно пролив половину. Пригубив, закрыла глаза. Через минуту заговорила.

– Королева знала, что Мона беременна. Ей донесли, что мятежница не отходит от ведра. У мамы был сильный токсикоз, – Лиза заметила, как сестра отреагировала на незнакомое слово – нахмурилась, но перебивать не стала. – Королева понятия не имела, кто отец ребенка.

– Ты не дочь герцога Ламберта? – Кэти надеялась услышать, что отец у них общий. Все стало бы гораздо проще.

– Нет. Когда мама пришла к королеве за помощью, сказав, что ее домогается король, она уже была беременна от него.

Кэти задохнулась от ужаса и положила ладонь себе на грудь. Сердце билось гулко.

Лиза глотнула отвара и продолжила:

– Он изнасиловал ее. Король не потерпел бы, если бы она родила бастарда. Ребенок стал бы доказательством его низости. Когда... он ее насильно брал, ее держали двое. Чтобы скрыть тайну, эти двое тоже были объявлены мятежниками и казнены в тот же день.

– Король боялся осуждения супруги? Поэтому отправил беременную любовницу на эшафот? – Кэти помотала головой, не веря. – Не такой вес был у королевы, чтобы король ее боялся.

– Нет. Он боялся не ее. Он боялся мести герцога Ламберта. Тот мог встать на защиту жены. За ним пошли бы. Так написала мама.

– Но герцог Ламберт не стал бы покровительствовать мятежникам, – Кэти поняла, как король одним ударом разорил богатую семью и лишил поддержки друзей ее отца. Старый король сделал герцога и его дочь изгоями, вынужденными прятаться.

– Еще король боялся презрения своих сыновей, – Лиза подняла на сестру взгляд. Один из сыновей насильника стал ее мужем.

– Когда Конрад узнал, как подло поступил его отец с нашей мамой, он отказался жить в столице. Он не появлялся при дворе до тех пор, пока король не умер.

Глава 9. Королевский бастард

По требованию сестры, Лиза подробно рассказала все, что было написано в дневнике. Катрина поморщилась, когда узнала о признании мамы, что Мона была благодарна герцогу Ламберту за проведенные с ним годы и прекрасную дочь, но, увы, так и не смогла его полюбить. Он больше Моне был отцом, чем мужем.

– Она тосковала по тебе. Вся исповедь мамы была пронизана любовью к Катеньке. Так она называла тебя, – Лиза посмотрела на сестру с ревностью. Ей самой в тетради было совсем мало уделено.

– Катенька, – повторила Кэти, пробуя на звук новое слово.

– Она рвалась к тебе, но боялась вернуться из-за меня. Герцог Ламберт за пару лет до ареста жены прекратил навещать ее спальню. Он был слишком стар для постельных утех. Он точно знал бы, что я не его дочь.

– Я уверена, он признал бы тебя как родную дочь. Он любил нашу маму. Он покрыл бы любой ее грех.

– Разве насилие над ней ее грех? – Лиза повысила голос. Ее глаза сделались влажными.

– У мамы было достаточно грехов до замужества, – Кэти вздернула подбородок. – Она не была разборчива с мужчинами. Может, поэтому она и вызвала интерес короля. Легкая добыча. Она отказалась спать с ним, с самым могущественным человеком государства, тогда как побывала в постели даже у бедного художника...

– Я тебя сейчас ударю, – Лиза поднялась. Кэти в страхе отшатнулась. По ее широко распахнутым глазам было понятно, что она не ожидала такой реакции сестры. – Как ты смеешь рассуждать так о нашей матери?

– Ты бы видела ее обнаженные портреты в особняке графа Фаберта. Я представляю, что этот развратник творил с ней.

– Ты оправдываешь насилие короля? Мама сама спровоцировала его своим поведением до замужества? – Лиза сжала пальцы в кулаки. Ее лицо перекосило от гнева. – Я не хочу жить в мире, где женщина всегда виновата. Я клянусь, что найду способ вернуться к себе, как бы вам ни хотелось похоронить меня здесь.

– Не ты прожила десять лет под чужим именем, испытывая нищету и стыд за мать. Дочь мятеежницы – вот кем я была. А когда правда вскрылась, когда все, даже мой муж, узнали о том, как Мона начинала свой путь в нашем мире, я почувствовала себя дочерью распутной женщины. Лучше бы она оставалась мятеежницей. Только благодаря отцу, вытащившему ее из грязи, она чего-то стоила.

Лиза ударила сестру по щеке. Та схватила за лицо. Из глаз брызнули слезы.

– Если бы она была распутной женщиной, она утолила бы голод короля в ту же ночь. Но она старалась стать лучше. Да, она попала в чужой мир, где правят мужчины, и наделала кучу ошибок, пытаясь выжить. Ей было всего восемнадцать. Но когда она встретила герцога Ламберта, стала его женой и родила дочь, у нее появились принципы. И именно они не позволили ей уступить королю. Она берегла вашу честь. И очень сильно любила тебя...

Лиза села. Силы разом покинули ее.

– Я разочарована, Кэти, – выдохнула она, закрывая лицо ладонями.

Ей резко стало все равно, что с ней сделают. Пусть даже убьют. Она вспомнила маму и ее руку на решетке склепа. Из года в год Марина Верховская приходила на кладбище, тоскуя по оставленному ребенку. Лизе бы толику той любви, которую мать испытывала к Катюше.

– Мама любила тебя? – вопрос Катрины застал Лизу врасплох. Красное пятно на щеке сестры алело, что заставило Лизу сжаться. Словно не она ударила, а ей дали пощечину.

– Она была терпелива. Иногда равнодушна. «Как можно полюбить ребенка насильника?» Это ее слова, написанные в той тетради. Пусть я похожа на тебя, но она видела во мне черты короля.

– Тот, кто украл тетрадь, теперь знает, что в наш мир пришел бастард короля, – Кэти вздохнула. – Лучше бы все оставалось как прежде.

– Что теперь со мной будет?

– Не мне решать. Ты, наверное, уже заметила, что в нашем мире правят мужчины. Как скажет мой супруг, так и будет. Я мать. Мое дело заниматься домом и детьми.

– Если меня решат убить, ты пойдешь в сарай за лопатой и начнешь рыть для меня могилу?

Кэти неожиданно рассмеялась.

– У нас для этого есть слуги.

Она поднялась и подошла к Лизе. Наклонившись, крепко обняла ее.

– Прости меня, сестра. Не так должна была произойти наша встреча. Я все испортила. Сейчас я увидела в тебе себя. Потерянную, не знающую, как выжить в мире, ставшим вдруг недобрым. Обещаю, что я всегда буду на твоей стороне. И если муж потребует лопату, я спрячу ее.

Лиза рассмеялась сквозь рыдания.

– И ты меня прости. Я не должна была бить тебя. Мне просто стало так обидно. Мама думала только о тебе, а ты...

– Я тоже думала о маме. Не проходило дня, чтобы я не вспоминала ее. По больше части злилась. Как она смела оставить меня, когда мы с отцом так пострадали из-за нее? А когда узнала, что она родила себе другую дочь, во мне поднялась волна ревности. Я почувствовала себя ненужной.

– Я все двадцать лет чувствовала то же самое. Только поэтому отважилась хоть одним глазком взглянуть на ту, к которой она рвалась. Хочешь посмотреть, какой она была до болезни? У меня в телефоне есть ее фотографии, – Лиза поднялась, чтобы взять рюкзак.

Катрина не стала расспрашивать о незнакомых словах. У сестер еще будет время поговорить. А пока обе плакали, уткнувшись в один телефон, с экрана которого на них смотрела повзрослевшая Мона Да-Винчи.

Далеко за полночь в покои Катрины ввалились Конрад и Найтан. У обоих был обескураженный вид.

– В наших покоях побывали многие, – голос Конрада звучал виновато, что насторожило Катрину. – Кто-то из слуг прибирал вещи после того, как мы ушли на поминки, кто-то менял цветы в вазах на свежие. Но все как один поклялись, что никакой тетрадки не видели. Не сразу, но горничные вспомнили, что видели в коридоре второго этажа кухарку Селену.

– Помощницу Прыси? – Кэти подняла бровь. – А ей что у нас понадобилось? Кухаркам подниматься сюда запрещено.

Найтан скривил лицо и нехотя ответил:

– Я сегодня уговорил ее заняться младшими детьми, пока играл в карты с Гайвором. О моей просьбе многие из слуг слышали, поэтому не стали спрашивать, что она делает на господском этаже.

– Тетрадь взяла она? – Кэти не терпелось узнать правду.

– Похоже на то, – генерал почесал затылок.

– Саму Селену мы не нашли, – пришел на помощь другу принц. – В замке ее нет. Как и личных вещей. Видно, что собиралась второпях.

– Сбежала, гадина, – удрученно выдохнул Вепрь.

– Но зачем ей записи Моны? Селена не умеет читать, я это точно знаю, – Катрина перевела взгляд с Вепря на Ворона.

– Мы выясним, – пообещал Конрад.

– Плохо одно, – Вепрь смотрел куда угодно, только не на Кэти, у которой от гнева блеснули глаза, – Селена видела, что твоя сестра появилась из ниоткуда. И что одежда на ней странная для нашего мира. Гай как раз привел кухарку и детей посмотреть на голого генерала, когда я вытащил ключ и закрыл дверь. Боюсь, она собирается дорого продать нашу тайну.

– Думаешь, она пойдет к королеве? – Кэти искала ответ у мужа.

– Завтра я сам навещу матушку. Сегодня уже поздно.

– Почему завтра? Надо опередить Селену, – забеспокоилась Катрина.

– Я отправил своих людей в Трувер, – успокоил ее супруг. – Они тайно покараулят у дверей маминого особняка. И на городских воротах предупредят, чтобы Селену задержали. Ее поймут и приведут сюда, если только она не отправилась в столицу. На большой тракт я тоже послал конный дозор. Они проверят все придорожные постоялые дворы. Должна же она где-то остановиться на ночь.

Лиза в волнении мяла поясок халата. Она не подавала голос, только слушала. Она ничем не могла помочь в поисках маминого дневника. Если бы сразу призналась, что тетрадь у нее с собой, сейчас не пришлось бы прочесывать город Трувер и дорогу, ведущую в столицу. Из-за нее столько людей не будет спать. Чувство вины легло тяжелой ношей на плечи.

– А что у вас нового? – Конрад пытливо посмотрел на младшую сестру жены. – Вы уже поговорили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.